

Киевская районная комиссия еврейского общественого
комитета по оказанию помощи пострадавшим
от погромов

Информационный отдел

"К"

Сведения о происходивших погромах еврейского
населения в м Кошеватое Калужско, Китайгород
(записки очевидца) списки потерпевших во время
погромов в м Комаровке Киевской губернии

Материал 4 апреля 1921 г.

Заключено 1 сентября 1921 г.

ТАЛОНЪ № 241		Сумма.
Телеф. сообщ.	Кв. Об. Цирк.	Руб. К.
Переговорный пунктъ въ	Об. Ц.	
За обыкновенный разговоръ по телефону въ теченіе	3 минутъ	50
взыскано		
За срочный разговоръ	мин.	
За увѣдомленіе приглашаемаго къ разговору лица		1
За отвѣтъ отъ приглашаемаго		
23/1 1915 г.		Всего . 50
Подпись <i>А. С. Миль</i>		

ТАЛОНЪ № 242		Сумма.
Телеф. сообщ.	Кв. Об. Цирк.	Руб. К.
Переговорный пунктъ въ	Об. Ц.	
За обыкновенный разговоръ по телефону въ теченіе	6 минутъ	60
взыскано		
За срочный разговоръ	мин.	
За увѣдомленіе приглашаемаго къ разговору лица		
За отвѣтъ отъ приглашаемаго		
23/1 1915 г.		Всего . 60
Подпись <i>А. С. Миль</i>		

ТАЛОНЪ № 243		Сумма.
Телеф. сообщ.	Кв. Об. Цирк.	Руб. К.
Переговорный пунктъ въ	Об. Ц.	
За обыкновенный разговоръ по телефону въ теченіе	3 минутъ	30
взыскано		
За срочный разговоръ	мин.	
За увѣдомленіе приглашаемаго къ разговору лица		
За отвѣтъ отъ приглашаемаго		
23/1 1915 г.		Всего . 30
Подпись <i>А. С. Миль</i>		

ТАЛОНЪ № 244		Сумма.
Телеф. сообщ.	Кв. Об. Цирк.	Руб. К.
Переговорный пунктъ въ	Об. Ц.	
За обыкновенный разговоръ по телефону въ теченіе	6 минутъ	60
взыскано		
За срочный разговоръ	мин.	
За увѣдомленіе приглашаемаго къ разговору лица		
За отвѣтъ отъ приглашаемаго		
25 января 1915 г.		Всего . 60
Подпись <i>А. С. Миль</i>		

1. Наличие и состояние кинодокументов

на 35 мм пленке	черно-белые	102						
	цветные	103						
на 16 мм пленке	черно-белые	104						
	цветные	105						
на других носителях		106						

414 - 1921

~~Кремль~~

~~арт. 1111102~~

7 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ (19) א"מ 11 (11000000)
א"מ 11 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ

א"מ 11 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ
2000 פ"מ 11 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ
א"מ 11 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ
500 פ"מ 11 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ
א"מ 11 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ

2 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ
א"מ 11 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ
א"מ 11 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ

214

א"מ 11 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ

א"מ 11 ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ

ק"מ 7 ק"מ 7 ק"מ

214

214 קאמפאניע (19 אפריל 1919) פאסטאלי / וואספאלד און און

214 קאמפאניע

אין ארבעט 1919 און פארן 19 אפריל 1919 און פארן 19 אפריל 1919
פארן 19 אפריל 1919 און פארן 19 אפריל 1919
פארן 19 אפריל 1919 און פארן 19 אפריל 1919
פארן 19 אפריל 1919 און פארן 19 אפריל 1919

Handwritten signature or name

פארן 19 אפריל 1919 און פארן 19 אפריל 1919

214
31/10/19

פארן 19 אפריל 1919 און פארן 19 אפריל 1919

1919

214

1927

Учреждение - *учреждение*
распределение *распределение*

Учреждение - *учреждение*
распределение *распределение*

640/21

36 (1) *36 (1)*
25 *25*

36 *36*
220 *220*

~~Учреждение - *учреждение*~~

К о л о с

В СЕКЦИИ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПОГРОМА.

Д о к л а д .

Мокро Калиторка 439
Киев. губ

датель К. Мокро-Калиторки
Киев. губ. Знонгородского
уезда.

~~ОСМ
153~~

3-го июня 1919 г. в два часа дня внезапно ворвалась в наше местечко банда в числе 100 человек и окружили местечко со всех сторон начали обстреливать местечко и одновременно стали громить и убивать мирных жителей евреев. Тогда практически еврейское население убегает, кто куда попал, бандиты тем временем разграбили имущества вплоть до одежды и до прирн вместе с местными бандитами. Когда они окончили грабить они начали искать еврейское население, которое спряталось в хлебах, собрали около 150 человек мужчин погнали их в волость, а женщины начали изнашивать. Вечером того же дня нашли несколько человек убитых в числе 8 человек. На следующий день они потребовали контрибуции в 10,000 руб. которых уже не было где взять, ибо они угрожали что убьют всех этих 150 человек. После длительных затруднении им внесли часть контрибуции. Наше местечко окончательно осталось без хлеба и без одежды население отчаянное. Пострадавших насчитывается около 800 семейств.

Секретарь Профес. Союза Служащих и Приказ.

Аврам Драновский.

Добавка в докладу.

Нами узнано было, что банда стояла в 8-ми верстах от местечка несколько дней и выездал к себе 35 человек миллионеров на 3 дня раньше погрома: Воирук-по фамилии Белоус датель местечка Толмача агитировал во всех селах оказанию помощи бандитам. Банда тоже находится в Толмаче.

1106

ענין המעשה הזה ומה שכתבתי
בדבר הזה ומה שכתבתי

הנהגות	211
הנהגות	212
הנהגות	213
הנהגות	214
הנהגות	215
הנהגות	216
הנהגות	217
הנהגות	218
הנהגות	219
הנהגות	220
הנהגות	221
הנהגות	222
הנהגות	223
הנהגות	224
הנהגות	225
הנהגות	226
הנהגות	227
הנהגות	228
הנהגות	229
הנהגות	230
הנהגות	231
הנהגות	232
הנהגות	233
הנהגות	234
הנהגות	235
הנהגות	236
הנהגות	237
הנהגות	238
הנהגות	239
הנהגות	240
הנהגות	241
הנהגות	242
הנהגות	243
הנהגות	244
הנהגות	245
הנהגות	246
הנהגות	247
הנהגות	248
הנהגות	249
הנהגות	250

הנהגות	1)
הנהגות	2)
"	3)
הנהגות	4)
הנהגות	5)
"	6)
"	7)
"	8)
"	9)
הנהגות	10)
"	11)
"	12)
"	13)
"	14)
"	15)
"	16)
"	17)
"	18)
"	19)
"	20)
"	21)
"	22)
"	23)
"	24)
"	25)
"	26)
"	27)
"	28)
"	29)
"	30)
"	31)
"	32)
"	33)
"	34)
"	35)
"	36)
"	37)
"	38)
"	39)
"	40)
"	41)
"	42)
"	43)
"	44)
"	45)
"	46)
"	47)
"	48)
"	49)
"	50)

Handwritten signature or scribble.

הנהגות המעשה הזה ומה שכתבתי

הנהגות המעשה הזה ומה שכתבתי

9/11/921

121

Макрадо Краишора Русс. 24

Содержание книги Русская
Каликины мѣ, Звездостокъ Гевта

1. Введение. 2. Описание местности. 3. История открытия. 4. Описание полезных ископаемых. 5. Описание животных. 6. Описание растений. 7. Описание насекомых. 8. Описание птиц. 9. Описание рыб. 10. Заключение.

Введение. Описание местности. История открытия. Описание полезных ископаемых. Описание животных. Описание растений. Описание насекомых. Описание птиц. Описание рыб. Заключение.

Описание местности. История открытия. Описание полезных ископаемых. Описание животных. Описание растений. Описание насекомых. Описание птиц. Описание рыб. Заключение.

История открытия. Описание полезных ископаемых. Описание животных. Описание растений. Описание насекомых. Описание птиц. Описание рыб. Заключение.

Описание полезных ископаемых. Описание животных. Описание растений. Описание насекомых. Описание птиц. Описание рыб. Заключение.

Описание животных. Описание растений. Описание насекомых. Описание птиц. Описание рыб. Заключение.

Описание растений. Описание насекомых. Описание птиц. Описание рыб. Заключение.

Описание насекомых. Описание птиц. Описание рыб. Заключение.

Описание птиц. Описание рыб. Заключение.

Описание рыб. Заключение.

Заключение.

25

- (7) 7 ספטמבר - סאני - 18 יאר
- (8) 8 יאן - סאני - 43 יאר
- (9) 9 יאן - סאני - 65 יאר
- (10) 10 אפריל - סאני - 50 יאר
- (11) 11 יאן - סאני - 20 יאר
- (12) 12 יאן - סאני - 15 יאר
- (13) 13 יאן - סאני - 50 יאר
- (14) 14 יאן - סאני - 52 יאר
- (15) 15 יאן - סאני - 14 יאר
- (16) 16 יאן - סאני - 18 יאר
- (17) 17 יאן - סאני - 30 יאר
- (18) 18 יאן - סאני - 25 יאר
- (19) 19 יאן - סאני - 26 יאר
- (20) 20 יאן - סאני - 55 יאר
- (21) 21 יאן - סאני - 40 יאר
- (22) 22 יאן - סאני - 22 יאר
- (23) 23 יאן - סאני - 25 יאר
- (24) 24 יאן - סאני - 25 יאר
- (25) 25 יאן - סאני - 38 יאר

Генералы: Уинго, Руніковіч

U. S. S. R. *Спичкары*

The first of these was the fact that the
 land was not yet settled and the
 people were not yet organized into
 a government. The second was the
 fact that the land was not yet
 surveyed and the boundaries were
 not yet defined. The third was the
 fact that the land was not yet
 surveyed and the boundaries were
 not yet defined. The fourth was the
 fact that the land was not yet
 surveyed and the boundaries were
 not yet defined. The fifth was the
 fact that the land was not yet
 surveyed and the boundaries were
 not yet defined. The sixth was the
 fact that the land was not yet
 surveyed and the boundaries were
 not yet defined. The seventh was the
 fact that the land was not yet
 surveyed and the boundaries were
 not yet defined. The eighth was the
 fact that the land was not yet
 surveyed and the boundaries were
 not yet defined. The ninth was the
 fact that the land was not yet
 surveyed and the boundaries were
 not yet defined. The tenth was the
 fact that the land was not yet
 surveyed and the boundaries were
 not yet defined.

750

36 - 2-5

КВЕРТОВАЯ КОМПЛЕКСИОННАЯ
ГРОМЕСТСКОЕ
Информационно-Стат. Отд.

1/ Название местности м.КОРНИЦА

2/ Количество погромленных.

Мужчин- 21
Женщин- 19
Детей- 55

3/ Количество всего еврейского населения- 270 душ.

4/ Количество нееврейского населения- 1.100 душ.

5/ Имеются ли соответствующие органы здравоохранения, Собрания и т.п. - нет.

6/ Какие лечебные учреждения в данной местности /больницы, число конк. амбулатории, оказание помощи на дому/. - Н е т.

7/ Если нет, то где и на каком расстоянии от данного пункта находится ближайшая больница - в БЕЛОГОРОДКЕ, в 8-ми верстах от нас.

8/ Доступна ли беженцам местная больница.

9/ Имеется ли еврейская больница и функционирует ли она. Если нет, указать почему.

10/ Имеются ли вольнопрактикующие врачи, фельдшера, акушерки. Есть 1 фельдшер.

11/ Есть ли аптека, снабжена ли она медикаментами, доступна ли она беженцам. Есть аптека, медикаментов нет.

12/ Имеются ли в погромленных семьях дети, страдающие болезнями кожи головы /фавус, стригущий лишай/. Указать количество нуждающихся в лечении. Н е т.

13/ То-же относительно детей, живущих в детских домах, если таковые имеются. Н е т.

14/ Имеются ли физические больные, а также дефективные дети. При наличии сведений указать количество. Н е т.

15/ Есть ли погромленные инвалиды, нуждающиеся в протезах /искусственные конечности/ и т.п. Н е т.

16/ Детишки больные, нуждающиеся в санаториях. Н е т.

17/ Имеются ли сведения о венерических болезнях среди погромленных. Н е т.

18/ Имеются ли зарегистрированные жертвы насилия и в каком роде помощи они нуждаются. Н е т.

19/ Общая характеристика жилищных условий и питания погромленных.

20/ Имеются ли функционируют ли бани.

Имеются и функционируют.

21. ПРИМЕЧАНИЕ.

Бланк заполнил

Уполномоченный м.КОРНИЦЫ В. РАЙХМАН

м. Корница, 30 Мая 1921 года.

758

37

20

ПРОГРАММА ОБСЛЕДОВАНИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОДПОЛЗНОВИЧЬК

Информационно-Стат. Отд. 192 г. № 19 верст.

- 1/ Пункт м. КУПЕЛЬ
- 2/ Расстояние до ближайшей жел.-дор. станции - 19 верст.
 Название. В о й т о в ц и.
 Расстояние до крупного центра, с которым обследуемый пункт в тесной экономической связи. Название.
 Староконстантинов - 60 в. и г. Проскуров - 40 в.
- 3/ Население обследуемого пункта м. Купель.
 а/ в 1917 г. евр. 2560 /две тысячи пятьсот шестьдесят/
 б/ в настоящее время 1.800
 в/ общее количество -
 г/ количество евреев - 1.000
- 4/ Главные занятия жителей обследуемого пункта - портные, сапожники, поденщики, мелкие торговцы.
- 5/ Промышленность обследуемого пункта - количество заводов, фабрик.
 1/ в 1917 г. - один малый шовваренный завод.
 2/ в наст. время 1 маленький мылов. завод и кожевен. завод.
- 8/ Число безработных - общее количество и количество евреев - 80%
- 9/ Если еврейское население увеличилось в период времени с 1917 по 1921 год, то указать, на счет каких пунктов. К е у в е л и ч и л о с я.
- 10/ Если еврейское население уменьшилось в период времени с 1917 по 1921 год, то указать причины, вызвавшие уменьшение.
 Еврейское население уменьшилось ввиду погромов, преследований и безработицы.
- 11/ Если причиной уменьшения еврейского населения являлись погромы, то указать кем и когда они были произведены.
 С 1919 года - всеми властями.
- 12/ Количество жертв погромленных
 а/ Убитых - три.
 б/ раненых - 4
 в/ изувеченных
 г/ изнасилованных
 материально пострадавших - все население.
- 13/ Количество детей, нуждающихся в помощи.
 а/ дошкольного сирот 50, круглых сирот - 25
 б/ школьного -.- 40 -.- -.- 20
- 14/ Количество стариков - с о р о к.
- 17/ Количество детей ВИД приютов, сирот и школ с подразделениями на имеющих родных, полусирот и круглых сирот. в с е.

М. КУПЕЛЬ 20 Июня 1921 года

Председатель Купельского
Болотного Исполкома Д и о д п и с ь /

А.П./

**Всеукраинскій Центральнй Комитетъ Общества для оказанія помощи
еврейскому населенію, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій.**

Къ Еврейскому Обществу.

Сочувствіе и отзывчивость, проявленныя въ началѣ войны еврейскимъ Обществомъ по отношенію къ широкимъ массамъ евреевъ, пострадавшихъ отъ войны, въ послѣднее время не наблюдаются совсѣмъ. И это происходитъ въ такой моментъ, когда нужды евреевъ-жертвъ войны все увеличивается. Если въ прежнее время при значительныхъ правительственныхъ ассигнованіяхъ и обильномъ притоцѣ частныхъ пожертвованій, не было возможности вполне справиться съ бѣженской нуждой—то въ настоящее время при отсутствіи правительственныхъ средствъ и частныхъ пожертвованій положеніе дѣлается поистинѣ катастрофическимъ. Тысячи бѣженцевъ начинаютъ возвращаться на свои старыя мѣста, которыя они были вынуждены оставить. Послѣ неизмовѣрныхъ страданій, которыхъ имъ приходится переживать въ пути слѣдованія, они застаютъ на родинѣ свои очаги разрушенными, а хозяйство уничтоженнымъ, и не имѣютъ возможности стать на ноги. Бѣженцы, не имѣющие еще возможности вернуться на родину, терпятъ на мѣстахъ ихъ пребыванія всевозможныя лишенія, голодь и холодъ, а мѣстные Комитеты лишены средствъ, и не могутъ поэтому оказать имъ соотвѣтствующую помощь. Но кромѣ бѣженцевъ, есть тысячи людей другихъ категорій, пострадавшихъ отъ войны,—это инвалиды, вдовы и сироты павшихъ на войнѣ, и военноподлѣнные, возвращающіеся на родину. Этимъ жертвамъ войны необходимо оказать болѣе рациональную помощь и обезпечить ихъ на продолжительное время; нужно создать для нихъ тѣкія условія, чтобы они не были вынуждены протягивать руку за общественной благотворительностью.

Время скорой помощи миновало. Насталъ мсментъ органической работы по возсозданію разрушеннаго хозяйства. Вынужденные въ теченіе 4-хъ лѣтъ прибѣгать къ благотворительной помощи должны перестать быть опекаемы, должны сдѣлаться активными и производительными элементами, самодѣтельными членами общества.

Бѣженоамъ, желающимъ и могущимъ вернуться на родину должна быть оказана необходимая для этого матеріальная поддержка.

Разрушенныя очаги и уничтоженное хозяйство должны быть возстановлены. Бѣженцы, вынужденные еще оставаться на мѣстахъ, должны получать соотвѣтствующую помощь до момента ихъ возвращенія на родину.

Всѣ прочія жертвы войны имѣютъ право на самое широкое наше вниманіе и помощь.

Это нашъ національный долгъ; это долгъ каждаго, считающаго себя живымъ членомъ націи.

Теперь въ моментъ ликвидаціи войны, на зарѣ новой жизни, когда такъ необходима организациія живыхъ народныхъ силъ, мы должны сдѣлать все возможное, чтобы уменьшить количество непродводительныхъ элементовъ, возстановить разрушенное хозяйство и этимъ содѣйствовать нормальному развитію нашей экономической жизни.

Разрушенныя и оторванныя отъ насъ во время войны мѣста всегда являлись родниками нашей культурной и духовной дѣятельности. Нашей работой по возстановленію этихъ мѣстъ мы способствуемъ дальнѣйшему развитію нашего культурнаго творчества.

Задачи предстоятъ огромныя; работа отвѣтственна, но не непреодолима. Нужна только организованная воля всего еврейскаго Общества.

Къ этому мы призываемъ всѣ слои еврейскаго населенія. Пусть всѣ помнятъ, что органическая и творческая работа помощи только сейчасъ начинается.

Центральнй Всеукраинскій Комитетъ Общества для оказанія помощи еврейскому населенію, пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій, зоветъ все еврейское общество исполнить свой долгъ по отношенію къ жертвамъ войны.

Взносы и единовременныя пожертвованія принимаются какъ въ Центральномъ Комитетѣ (М-Житомирская 20, кв. 2.), такъ и во всѣхъ мѣстныхъ и Губернскихъ Комитетахъ помощи.

**Всеукраинскій Центральнй Комитетъ
Общества для оказанія помощи еврейскому населенію,
пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій.**

вх.2657 2I/УІ 2Іг.

Своим делом
384

995 f/b

Краткими 89

КОПИЯ

Москва Пречистенский б.29 Е-обкому

Минск 3333 98 18 12 37 ЛИТ В

Сообщается о дня телеграммы полученной Бобруйска двк произошел погром 15 на 16 в местечке Кроитичи где насчитывается масса убитых и раненных оставшееся население бежит Бобруйск а потому просим в срочном порядке выслать продукты из американских продуктов запасов иснау наряд Компродбеда местному Райпродкому на получение хлеба или же соли для обмена таковую на хлеб также просим выслать одежду и новую обувь. В приеам сообщаем что просимый вами материал по обследованию пострадавших мест нами еще выслан 10 сего месяца просим навести справку по почте уполномоченный "авкарчик Секретарь неясна 18 июня 1918 г. За секретаря Шапиро.

Иск
2799
21/VI - Ш.

подлинным верно: *Шапиро*

3 начале революции у нас прошли дни спокойно. Происходили разные торжественные манифестации, как и во всех других местечках и городах. Жители праздновали свободу.

В начале декабря того же года у нас начали появляться местные бандиты; они собирались шакалы и начали с того, что грабили лавки, а потом с течением времени они и заходили в дома и обирали, кто воспротивлялся грабегам, тот получал побои, после чего в конце-концов приходилось отдавать накопленное за время своей жизни имущество.

Для того, чтобы защититься от этих безчинств, Волостное Управление м. КОШЕВАТОСЕ решило устроить самоборону /вольные казачество/. Вильное казачество состояло из 300 человек, в состав которых входило 25 евреев. Благодаря этой самобороне погромы прекратились. В это время в городе Тараще, находящемся вблизи нашего местечка, распространились слухи, что на базаре ожидается погром; тогда тарашанская самоборона пригласила помощь из Кошеватого. Кошеватские 25 самоборонцев /21 русск. и 4 еврей/ пошли на помощь тарашанцам. Там произошло сражение с погромщиками, где самоборона потерпела неудачу. Во время сражения пали две жертвы: еврей самоборонцев /русский погромщик/. В числе противников были Кошеватские. Когда последние вернулись домой, они распространили ложные слухи с тем, будто-бы евреи нарочно убили давнего в сражении русского, за что все крестьяне возмутились что все-таки они-евреи убивают нашего брата и поэтому требовали кровь за кровь.

В это время среди еврейского населения началась страшная паника. Происходили грабежи в широких рамках, а в особенности пострадали семейства, дети которых были в самобороне. Они никогда не находились дома, опасаясь за свою жизнь /исчезала и в одно долинь в другую, в одного оправа в другого, не находя нигде себе убежища, боясь всюду быть замеченными бандитами.

Крестьяне требовали кровь за кровь, но после долга просьбы согласились забрать все имущество родителей еврейских самоборонцев этим удавалось вернуть жену и детей убитого погромщика. После этого настроения в местечке началось то же, что начали происходить местные спокойствие евреев. Уже тогда в нашей памяти-это было убийство одной матери, после которого осталось вечером часов в 11. Паника бандитов погродно ребенок. Это пригором царил уже мертвая тишина, они открыли стрельбу в одном доме, в котором окна, в доме находилась всего одна старуха с своей 18-ти летней истерическими криками зывали на помощь, но все оказалось напрасно-несчастных требовали у них деньги. Бандиты ворвались в дом и избивая недаром, выстрелов и испуга лишились сознания и упали без чувств, а бане и направились в другие еврейские домишки.

Еврейское население с ними стрелять в публику, жертво чего оказалась несчастная женщина, о которой упомянуто выше. Результатом это ночи, кроме убито женщины оказались многие ограбленные дома, раненные и избиты евреи.

Такие ночи вслед за этой продолжались часто. Сталисье время прошло в грабежах, в других безчинствах, и без всяких жертв. Так продолжалось до марта месяце 1919 года. В это время к нам пришли повстанцы-селяне под предводительством ПЕТЕНКА. Приходе они сейчас потребовали от еврейского населения 2 подвода оружия, евреи не могли выполнить их желания, не имея оружия, тогда повстанцы делали обыски, при этом кледи себе в карман что им нравилось. Не найдя нигде оружия, они забирали с улицы кого попало, не считаясь ни с кем: женщин, детей, старых в качестве заложников. Заложников держали дней 8, угрожая им смертью, если не будет доставлено 2 подвода оружия. До после долгих увещаний еврейского населения, они смягчились и опутили заложников. Они были некоторое время в м-ке, во время которого евреи были довольно панически настроены.

Прошло некоторое время; повстанцы вернулись в м-ко. Увидя их, евреи стали разбегаться из м-ка кто куда: кто в лес, кто в поле, кто в овраг, а многие собирались многими семействами в одну избушку. Повстанцы продолжали свои безчинства. Все это продолжалось 8 дней. На девятый день к ним пришли их сотоварищи и потребовали, чтобы еврейское население явилось в синагогу, но так как евреев в м-ке было мало, то они бегали

ли по всем местам, где укрывались евреи и ударяя их пистолетами, тисали их в синагогу. Когда все собрались, они потребовали от них вышнотливую сумму денег, вместе с тем они поставили пулемет против синагоги. Если не будет вышнотливо их желание, они откроют стрельбу, но так как это сумма не могла быть вышнотлива в такое короткое время, то евреи часть дали, а остальное они должны были внести через два дня.

Когда евреи возвращались из синагоги, некоторые из повстанцев открыли по ним стрельбу. Из пострадавших оказался раненый юноша, - БЛИНДЕР Зельман. После этого произошла страшная ночь /рассказ девушки/.

"Отец мое. Нахлынула с всех концов страшные представления. Окру у окна и осматриваясь с ужасом во все стороны. Не видно никого, во всю царит тишина. Вдруг слышится лай собак, а сердце так и стучит, чуть ли не по версту слышно. Кажется, что вот придет и тогда... Я уже превращена в слух и слышу, что это лай собак и опять неинного успокоиться и все смотрю и при свете луны в даль. Мелькнула тень и кажется слыть идут. Окру же те же муки, вот же неплыв мысли, но все прошло и опять утихло. Окру все у окна в виду чего то, чего то страшного, о чем и думать боюсь. Часы пробили десять, возвратился брат с товарищами, которые узнали уехать кого ранили бандиты вечером, когда они открыли стрельбу в еврейскую публичку. Тина пробралась по крышам, должна, чтобы не да. Вот бандиты не заметили, не узнала что тяжело раненый лежит юноша Зельман БЛИНДЕР и умоляет о помощи, но никого возле него нет, за исключением одной девушки, которая кладет ему холодную воду. Они возвратились дома по тем же дорогам, чтобы взять полотенце и вату для биндажа и достать неинного спирта. Все это они у нас и соседки достали и вышли из дому чтобы отвести. Вдруг я, все время сидевшая у окна, увидела как из-за угла вышло шесть человек с винтовками и к великому моему ужасу они остановили брата с товарищем. Первое их слово: "хит девы, деньги". Брат отвечает: "у меня денег нет, зайдете сюда к нам и я тебе дам". Но нет они не хотели идти и велели ему, чтобы он постучал у другого соседа нашего. Там собрались несколько семейств, как всегда делалось в такие ужасные ночи. Он очень отказывался, но бандиты ударяя прикладами, угрожалли смертью если не будет исполнено приказание. Они вынуждены были постучать в дверь, чтобы там открыли, но вместо с тем намеками, что с ними бандиты. Из дому начали выбрасываться из окна на другую сторону то дети, то старые, делая себе ушибы, но не останавливаясь ни перед чем спешат чем поскорее укрыться, чем дальше удрать, как вразвилься эти шестеро в дом и начали стрелять, бить нагайками. Собрали всех у кого что было и занасились всеми всяк женщиной, которую были там. Одну молоденькую девушку они изнасиловали на глазах у родителей, на глазах у всех кто находился в доме. Я как она их умоляла, ставала перед ними на колени, целовала руки и ноги и просила оставить невинной, но ничего не помогло. Последняя после этого месяца 3 ходила как умалишенная. Но я видела как вразвилься в дом соседа и больше не знаю. Я вся застыла у окна и в виду чего то, чего то страшного. Я слышу джму раздрающие крики, вопли, гвалт "помогите", плачь, выстрелы. Ну тогда я уже не устояла и выбежала в другую комнату, крикнула удравше и улетею. Не започкал побежал через двор, чтобы не быть замеченной в сад, отломала забор, побежала через другой сад, трети, оттуда в долину, упала и так нескочила на не одного и чуть ли не упала, но вот меня удервал, я отшатнулась обратно, но сейчас же узнала в нем брата, радости моей не было конца. Я упала к нему на шею и начала плакать. "Брат мой ты еще жив", так картинно более трагической мне кажется нет, но брат первый опомнился и говорит: "удерем отсюда, а то еще бандиты нагрянут". Я недолго думая, взяла как говорят ноги на плечи и дава удирать. Пригнули через забор в сад, оттуда на гору, а потом в долину и наконец через сад и остались у ограде за кудами. Тем мы уже застали других евреев которые едва живые удрали и мы все вместе уселись и идели с осторожными дня; быть может тогда улучшится наше положение. Страшные муки и терзание души мы пережили в эту ночь. Слышали звук разбитых стекол, исторические крики, джму раздрающие вопли, крики ужаса всю ночь. А я окру как окоченела, вся застыла в одном положении и только сердце тук да тук- оно чувствует приближение чего то страшного, возмутительного, и кажется вот- вот придет и тебя постигнет та же участь. Да, вдруг мелькнула тень. Первое сиде идут. С голой сабле уби на приближается ко мне. Сх как тяжело, сх как трудно мне пережить эти тяжелые муки. Сх Боже. Помоги мне, сх помоги мне. Да, он не видит меня. Он проходит, оставляя меня не замеченно. Я с замрзшим сердцем приближаюсь к каждому его шагу и, сх Боже как-то ус. Стоит крестьянский мальчик, постух и указывает на меня. Бандит обернулся и спешит по направлению ко мне. Я схватившись за голову и не зная что делать поднялась и побежала. Долга я бежала. Выстрели летели надо мной- мой голова, но я не знаю, что со мной было в эти минуты.

Стр. 3.
У меня была только одна мысль: убежать. Но вдруг могучая рука опустила лась на мою голову; мне казалось, что десяти-пудовый камень упал, но нет это была рука убийцы. Я крикнула, что есть мочи: "помогите". Но всюду царит тишина. . . к о н е ц р а з с к а з а".

Да это была страшная ночь. Такие ночи вслед за этой продолжались часто. Но вскоре к великой нашей радости пришла власть Советов, повстанцы удрали и у нас немного устало сердце, но не долго продолжалось наше спокойствие.

Уже в июне месяце того же года к нам прибыл отряд т. ГРЕБЕНКА. Тов. ГРЕБЕНКА мы считали с большим нетерпением как защитника, но оказался противоположно. Солдаты по прибытии в первый день стали учинять безчинства и грабежи. Все это было под вечер. Целую ночь они ходили по еврейским домам, избивали насильно и грабили безощадно. Каждый день они приходили раз по 10 и по 20, что становилось невыносимым. Евреи не в состоянии были больше переживать такое ужас, оставили свои дома на произвол судьбы и убежали, укрываясь кто в овраг, кто в кусты, где они пролежали целую ночь. Валились всюду с маленькими детьми, которых матери хотели задушить при визге, боясь быть замеченными грабителями. Многие родители не знали где их дети, а дети не знали где пристыться, ища своих родителей.

Ночь была ненастная, походя на октябрьскую: дождь лил как из ведра, промочивая бедных изгнанников, валившихся на дворе.

С замиранием сердца мы прислушивались к крикам и стонам избитых и раненных людей, которые молили о помощи, но к великому нашему прискорбию мы не могли им помочь, опасаясь за свою жизнь.

Со всех сторон долетали до нас / к нам выстрелы, звуки разбитых стекол; все это смешивалось вместе с криками и стонами и наводило на нас ужасающий страх. Мы прислушивались к каждому шороху и шелесту листика, ожидая такую же участь.

Так пролежали мы до утра. К утру немного утихло. Измученные и измученные евреи, думая, что уже немного успокоилось в м-ке поодиночке выходили из своих убежищ, появляясь в м-ке. Но там их встретили грабители, стащили с них последнюю одежду, избивали их и оставили без чувств глых валились на сырой земле. Целый день они продолжали учинять безчинства.

Каково же оказалось наше положение, когда к варварам присоединились и местные. Они указывали места, водили их одного дома в другом и сами творили еще более ужасные безчинства.

Мы целый день лежали без куска хлеба, нас томиле жажда, но мы не решались выйти из своих нор, боясь быть избитыми. Дома были опустошены, оттуда вынесли все, что было, что касается даже мельчайшей мелочи.

Так они продолжали свои безчинства во все время их пребывания. В один вечер, который глубоко лежит в нашей памяти поднялась пулеметная стрельба. Это произошло в одном доме, где обитали жители той же улицы, возмевшись туда грабеники, стали избивать, убивать и насильно вытаскивать несчастных женщин. Увидя эти насилья еврейская молодежь с большим тылом, состоящим из женщин и детей, начала сопротивляться, но оказалось еще хуже.

Борьба между защитниками и противниками началась невыносимая. Противники поставили против дома пулемет и открыли стрельбу. Много раненных и избитых оказалось в этом доме, перечесть их невозможно. Вся эта гнусная история продолжалась 10 дней. На одиннадцатый день они уехали в г. Тарасу. Тогда лишь измученные 10-тидневным голодом евреи вышли из своих нор, пустились по селу просить кусок хлеба. Некоторые из крестьян пожалели бедных страдальцев, выносили хлеб, а многие даже прогнали из своих домов направивая на них собак. Это происходило целый день. Не ночь, несмотря на то, что в местечке никого не было, евреи боялись, напуганные большими переживаниями, боялись разместиться по своим домам, а собирались по нескольку семейств в одном доме. Ночь прошла спокойно, но к рассвету услышали топот лошадей и полковую музыку. Евреи обрадовались, думая, что это наши защитники, но какое было наше боязненное удивление, когда узнали, что это варвары возвращаются обратно. Многие пустились в беготню обратно в свои норы. Этот день был для нас одним из роковых дней. К вечеру к нам подошли крестьяне и сказали, что никого нет уже в м-ке. Тогда евреи послали некоторых из своих узнать, что делается в м-ке. Вскоре наша разведка вернулась с известием, что есть много убитых, из которых на первом валившиеся на улице оказались раввин с женой. Тогда все с криками и стоном пустились бежать, ища своих родных. Но больше убитых тогда не оказалось. В тот же день мы боялись их хоронить, боясь, что быть может за окраино м-ке находятся грабеники. Стальная часть дня прошла в безчинствах нашей местной милиции, которая была оставлена по приходе Советской власти. Поэтому лишь на второй день евреи с боязнью понесли на кладбище

42 45

свои жертвы. После этих переживаний оказалось много умерших. Одни умирали с голода, другие больные, которыми не давали медицинской помощи, прекращали свою жизнь преждевременно.

Евреи, оставшиеся в живых, проводили свое время в страшных мучениях. Они голодали, не имея достать хлеба. Они жили только тем, что им приносили иногда евреи изредка местечка Бугуслав и г. Тараща подводы с сумками. Этим поддерживали свои силы для переживания остальных мучений.

Не прошло сколько и восьми дней, как у нас проходила банда Зеленоцев. Уже на девятый день к нам стали долетать слухи, что вблизи Кошеватого, в лесу находится банда "Зеленоцев". Жители м-ка страшно взволновались. Не успевши успокоиться от одного яра, как приближается другое. Но жители еще сомневались, что к ним приближается банда и все были в м-ке. Не прошло и полчаса, как открылась стрельба по м-ку. Жители не опомнившись стали разбегаться куда глаза глядят во все стороны м-ка.

Все овраги, рвы и кусты были наполнены евреями. Многие удирали на поле, укрывались среди хлеба, а другие удирали в другие села как то: Крутая Горба, Маковецк. М. Воярка, Дысянка, Березянка. В местечке остались некоторые, которые не успели удрать. Вошли Зеленоцы. Кого попало, не различая с самого меньшого в возрасте рубили, кололи, резали. Первым к ним попался один 17-ти летний мальчик, они его раздели до голой рубашки, избивали его искалечили и твердят ему одно: "вид, коммунист", а бедный мальчик онемел от страха и не знает что отвечать. Бедная мать бежит за своим юношей с криком падает на землю, вырывает свои волосы, разрывает на себе одежды и просит их не убивать его. Но ее мольбы были напрасны. Они сняли ему голову на ее глазах.

В местечке они не остановились, а переходили в село Березянку, но во время перехода они опустошали до последнего дома, избивали, насиловали оставшихся жителей. По дороге в Березянку они догнали 7 убежавших евреев. Попавшие к ним в руки юноши умоляли отпустить их, предлагая за это одежду, деньги, все что у них было, но убицы и слышать не хотели, выставили их рядом и начали стрелять поочередно. Среди них оказалось 4 убитых, а трое раненных. Переход длился с 12-ти часов до вечера. Таким образом евреи измученные и озлобленные от дождя и трехдневной муки лишь на четвертый день вернулись в м-ко. Они ничего не застали в домах кроме голых стен и осколков окон. Начали появляться люди на улицах, привезли несчастных убитых и раненных. Убитых оказалось 16.

По всему местечку раздавались ужасные рыдания и крики оставшихся вдов и сирот. Евреи пролежавшие три суток без куска хлеба не застали в м-ке куска хлеба. Они пустились по всему селу просить хлеба, но просьбы оказались тщетными. Крестьяне на этот раз отказывались давать. И лишь к вечеру из м. Винограда прислали подводу с хлебом. Тогда евреи разделили хлеб между собой по кусочкам. После этого погреша евреи страшно обеднели, они остались в грязных лохмотьях, без куске хлеба. Тогда для того, чтобы зарабатывать себе несущий хлеб евреи ходили к крестьянам в качестве чернорабочих. Они копали землю, рубили дрова и за это получали самую ничтожную плату. Так время продолжалось до осени. В эту пору уже опять налетели местные налеты. Продолжалась та же история, что и в предыдущих налетах. На этот раз было 3 убитых и очень много избитых и раненных. Кроме того бандиты палили дома, лавки, что наводило на евреев еще больший страх и ужас. Один из таких страшных налетов способствовал образованию нашей охраны. Это было ночью. В одном доме, где собралось несколько семейств услышали оружейные выстрелы. Все находившиеся там поднялись с паникой и начали прислушиваться к каждому шороху.

Вдруг они услышали человеческие шаги. При матривая хорошеньке через окошко они заметили человека, который приближался к дому. В этом доме находилась одна винтовка без всяких патронов. Находившийся там один юноша с яростью бросился на дверь с винтовкой в руке, схватил бандита и крикнул проси помощи. Тогда евреи со всех концов м-ка выбежали на помощь юноше. Вою эту ночь вся еврейская молодежь дежурила с одной винтовкой, а потом прибавлялись другие и с тех пор началась еврейская охрана. Благодаря охране в м-ке немного успокоилось. Так продолжалось время до Рождества Христова. В первые дни праздника через наше м-ко отступали денкины, спустились у нас последние пакитки.

На этом нечего останавливаться. Вообще у нас происходило то же самое, что и в других городах и местечках при них. Зима у нас, благодаря охране прошла сравнительно с летом спокойно. В апреле месяце перед отступлением большевиков из-за поляков появились у нас банде около

43 46

пятидесяти человек, которые называли себя петлюровцами. Охрана численностью в 26 человек, не обращая на них внимания, велела им убраться из местечка, Бандиты, побоявшиеся охоронцев, ушли в неизвестное место. Евреям сейчас же избрали двух делегатов, послали в тарашенски Ревком за помощью, но нам никак не помоги не оказали. Через два дня по уходе бандитов ночью появилась разведка, состоявшая из 8-ми человек и стали обстреливать еврейские заставы. Вызванном тревогой был задержан один из разведчиков, который передал тайно охране их организацию. На второй день среди ярмарки появилась та же банда и начала придирается к евреям. Наша охрана несмотря на то, что силы противника были больше, вступили с ним в бой, где успех остался на стороне охоронцев, а бандиты удрали.

Через несколько дней большевики отступили и прибыли поляки. Но при прибытии поляков бандиты возвратились сообще с ними и обезоружили охрану. Недолго пробыли у нас бандиты, ибо через две недели ушли поляки, а бандиты боюсь Советской власти, которая прибыла удрали. Снова наступило спокойствие, но не надолго.

В августе месяце в один ненастный день, когда лил дождь как из ведра вдруг начелась стрельба на м-ке. Евреи, во где находившиеся в панике начали удирать по направлению в г. Тарашу. Евреи не забрав с собою ничего удирали не зная один от другого. Родители потеряли своих детей, а дети кричали, не находя своих родителей. Но не успели они выбежать из м-ки, как их увидела разведка бандитов и обстреливая их догнала. Они успели догнать одну подводку одиночную, которая была наполнена большими и маленькими детьми, а лошади не в состоянии была их везти. Завернули в м-ку и избили холодным оружием всех находящихся там людей. Затем они захватили несколько евреев, не успевших скрыться и всех жестоко перерезали. Убитых насчитывалось 7 человек и много избитых, как-то без носа, без языка, без губ, без рук и без ног. Все они валялись на улицах м-ки без всякой помощи. И лишь на четвертый день, когда в м-ке успокоилось, стали собираться евреи.

Они убирали трупы, собирали избитых, подаявая несчастным помощь. Остальные евреи, которые находились в городе Тараша начали понемногу переезжать в свое м-ко и жизнь немного вошла в прежнюю колею.

В том же году в сентябре месяце переходил у нас отряд Буденных со своей дивизией. переход их длился с четверга до субботы и было спокойно. В субботу окончился переход дивизии, но у нас остались части, которые безопасно грабили. Все это происходило утром. Часов в 12 к нам прибегали из города Тараша /с того же отряда/ верховники и начали убивать. Все еврейское население скрылось кто где мог: кто в оврагах, долинах, садах и даже церквах и костелах забежали удраться. Но всюду их находили и избивали. Они забрали последнее состояние евреев и подожгли несколько домов и ушли. В м-ке продолжалась паника. Евреи покидали свои избытки и переселялись понемногу в другие м-ки.

Но окончательно евреи покинули местечко лишь тогда, когда к нам прибыла банда "Цветковского и Грызль". Во время их прибытия произошла ночь, полная ужаса, ночь, когда евреи навсегда покинули свои домишки и имущество, накопленное при всей своей жизни.

Списывает одна из угнетенных.

В начале революции у нас прошли дни спокойя. Происходили разные торжественные манифестации, как и во всех других местечках и городах. Мителы праздновали свободу.

В начале декабря того же года у нас начали появляться местные бандиты; они собирались шаками и начали с того, что грабили лавки, а потом с течением времени они и заходили в дома и обирали, кто воспротивлялся грабежам, тот получал побои, после чего в конце-концов приходилось отдавать накопленные за время свое жизни имущество.

Для того, чтобы защититься от этих безчинств, Волостное Управление м. КОШЕВАТОСЕ решило устроить самооборону /вольное казачество/. Вольное казачество состояло из 300 человек, в состав которых входило 25 евреев. Благодаря это самообороне погромы прекратились. В это время в городе Тараше, находящемся вблизи нашего местечка, распространились слухи, что на базаре ожидается погром; тогда тарашанская самооборона пригласила помощь из Кошеватого. Кошеватские 25 самооборонцев /21 русск. и 4 еврея/ пошли на помощь тарашанцам. Там произошло сражение с погромщиками, где самооборона потерпела неудачу. Во время сражения пали две жертвы: еврей/самооборонец/ русский /погромщик/. В числе противников были Кошеватские. Когда последние вернулись дома, они распространили недобрые слухи о том, будто-бы евреи нарочно убили павшего в сражении русского, за что все крестьяне возмутились что вот мол они-евреи убивают нашего брата и поэтому требовали кровь за кровь.

В это время среди еврейского населения началась страшная паника. Происходили грабежи в широких рамках, а в особенности пострадали семейства, дети которых были в самообороне. Они никогда не находились дома, опасаясь за свою жизнь и кочевали из одно долины в другую, из одного озера в другое, не находя нигде себе убежища, боясь всюду быть замеченными бандитами.

Вначале крестьяне требовали кровь за кровь, но после долгих просьб они согласились забрать все имущество родителей еврейских самооборонцев и этим удовлетворить жену и детей убитого погромщика. После этого настроение в местечке немного успокоилось, но не надолго продолжалось спокойствие евреев. Уже в начале 1918 года начали происходить местные налеты. Первый, который остался в нашей памяти-это убийство одно матери, после которого осталось 5 маленьких детей, в числе которых был грудной ребенок. Это произошло вечером часов в 11. Шайка бандитов подошла к одному дому, в котором царила уже мертвая тишина, они открыли стрельбу и саблями выбивали стекла, в доме находилась всего одна старуха мать со своей 18-ти летней дочерью и 22-х летним сыном. Они схватились со сна и ужасающими истерическими криками зывали на помощь, но все оказалось напрасно-не успели евреи прийти на помощь. Бандиты ворвались в дом и избивая несчастных требовали у них деньги.

Несчастные от этих ударов, выстрелов и испуга лишились сознания и упали без чувств, а бандиты распорядились по своему в доме: они забрали все, что было в доме и направились в другие еврейские домишки. Еврейское население с криком ужаса выбежали на улицу, спеша дать свою помощь, но бандиты начали стрелять в публику, жертво чего оказалась несчастная женщина, о которой упомянуто выше. Результатом это ночи, кроме убито женщины оказались многие ограбленные дома, раненные и забитые евреи.

Такие ночи вслед за этой продолжались часто. Остальное время прошло в грабежах, в других безчинствах, но без всяких жертв. Так продолжалось до марта месяца 1919 года. В это время к нам пришли повстанцы-селяне под предводительством ЯЦЕНКА. По приходе они счас потребовали от еврейского населения 2 подводы оружия, евреи не могли выполнить их желания, не имея оружия, тогда повстанцы делали обыски, при этом кледи себе в карман что им нравилось. Не находя нигде оружия, они забирали с улицы кого попало, не считаясь ни с кем: женщин, детей, старых в качестве заложников. Заложников продержали дней 8, угрожая им смертью, если не будет доставлено 2 подводы оружия. Но после долгих увещаний еврейского населения, они смягчились и отпустили заложников. Они были некоторое время в м-ке, во время которого евреи были довольно панически настроены.

Прошло некоторое время; повстанцы вернулись в м-ко. Увидя их, евреи стали разбегаться из м-ка кто куда мог: кто в лес, кто в поле, кто в овраг, а многие собирались многими семействами в одну избушку. Повстанцы продолжали свои безчинства. Все это продолжалось 8 дне. На девятый день к ним пришли их сотоварищи и потребовали, чтобы еврейское население явилось в синагогу, но так как евреев в м-ке было мало, то они бега

ли по всем местам, где укрывались евреи и ударяя их нагайками, гнали их в синагогу. Когда все собрались, они потребовали от них невыполнимую сумму денег, вместе с тем они поставили пулемет против синагоги. Если не будет выполнено их желание, они откроют стрельбу, но так как эта сумма не могла быть выполнена в такое короткое время, то евреи часть дали, а остальное они должны были внести через два дня.

Когда евреи возвращались из синагоги, некоторые из повстанцев открыли по ним стрельбу. Из пострадавших оказался раненный юноша, - БЛИНДЕР Зальман. После этого произошла страшная ночь /рассказ девушки/.

"Стемнело. Нахлынули со всех концов страшные представления. Сажу у окна и осматриваюсь с ужасом во все стороны. Не видно никого, всюду царит тишина. Вдруг слышится лай собак, а сердце так и стучит, чуть ли не на версту слышно. Кажется, что вот придут и тогда... Я уже превращена в слух и слышу, что это лай собак и опять немного успокоилась и все смотрю и при свете луны в даль. Мелькнула тень и кажется опять идут. Снова те же муки, тот же наплыв мыслей, но все прошло и опять утихло. Сажу все у окна и жду чего то, чего то страшного, о чем и думать боюсь. Часы пробили десять, возвратился брат с товарищами, которые ушли узнать кого ранили бандиты вечером, когда они открыли стрельбу в еврейскую публику. С ними пробрались по оврагам, долинам, чтобы не да бог бандиты не заметили, не узнали что тяжело раненный лежит юноша Зальман БЛИНДЕР и умоляет о помощи, но никого возле него нет, за исключением одной девушки, которая кладет ему холодную воду. Сны возвратились домой по тем же дорогам, чтобы взять полотенца и вату для бандежа и достать немного спирта. Все это они у нас и соседки достали и вышли из дому чтобы отнестись. Вдруг я, все время сидевшая у окна, увидела как из-за угла вышло шесть человек с винтовками и к великому моему ужасу они остановили брата с товарищем. Первое их слово: "жид давай деньги". Брат отвечает: "у меня денег нет, зайдем сюда к нам и я тебе дам". Но нет они не хотели идти и велели ему, чтобы он постучал у другого соседа нашего. Там собралось несколько семейств, как всегда делалось в такие ужасные ночи. Сн очень отказывался, но бандиты ударяя прикладами, угрожали смертью если не будет исполнено приказание. Сны вынуждены были постучать в дверь, чтобы там отворили, но вместе с тем намеками, что с ними бандиты. Из дому начали выбрасываться из окна на другую сторону то дети, то старшие, делая себе ушибы, но не останавливаясь ни перед чем спешат чем поскорее укрыться, чем дальше ударят, как ворвались эти шестеро в дом и начали стрелять, бить нагайками. Обобрали всех у кого что было и изнасиловали всех женщин, которые были там. Одну молоденькую девушку они изнасиловали на глазах у родителей, на глазах у всех кто находился в доме. И как она их умоляла, ставала перед ними на колени, целовала руки и ноги и просила оставить невинной, но ничего не помогло. Последняя после этого месяца 3 ходила как умалишенная. Но я видела как ворвались в дом соседа и больше не знаю. Я вся застыла у окна и жду чего то, чего то страшного. Я слышу душу раздирающие крики, вопли, гвалт "помогите", плачь, выстрелы. Ну тогда я уже не устояла и выбежала в другую комнату, крикнула удрайте и улетела. На цыпочках побежала через двор, чтобы не быть замеченной в сад, сломала забор, побежала через другой сад, трети, оттуда в долину, упала и так наскочила на одного и чуть ли не упала, но тот меня удержал, я отшатнулась обратно, но сейчас же узнала в нем брата, радости моей не было конца. Я упала к нему на шею и начала плакать. "Брат мой ты еще жив", так картины более трагической мне кажется нет, но брат первый вспомнил и говорит: "удерем отсюда, а то еще бандиты нагрянут". Я долго думая, встала как говорят ноги на плечи и давай удирать. Прогнула через забор в сад, оттуда на гору, а потом в долину и наконец через сад и остановилась у оврага за кущами. Там мы уже застали других евреев которые едва живые удрали и мы все вместе уселись и ждали с нетерпением дня; быть может тогда улучшится наше положение. Страшные муки и терзания души мы пережили в эту ночь. Слышали звук разбитых стекол, истерические крики, душу раздирающие вопли, крики ужаса всю ночь. А я сажу как окаменелая, вся застыла в одном положении и только сердце тук да тук- оно чувствует приближение чего то страшного, возмутительного, и кажется вот вот придут и тебя постигнет та же участь. Да, вдруг мелькнула тень. Наверное сюда идут. С голой саблею убица приближается ко мне. Ох как тяжело, ох как трудно мне пережить эти тяжелые муки. Ох Боже. Помоги мне. Ох помоги мне. Да, он не видит меня. Сн проходит, оставляя меня не замеченно. Я с замиранием сердца прислушиваюсь к каждому его шагу и, ох, Боже как ужас. Стоит крестьянский мальчик, пастух и указывает на меня. Бандит обернулся и спешит по направлению ко мне. Я схватившись за голову и не зная что делать поднялась и побежала. Долго я бежала. Выстрели летали надо мной - моей головой, но я не знаю, что со мной было в эти минуты.

Стран. 3.
у меня была только одна мысль: убежать. Но вдруг могучая рука опустилась на мою голову; мне казалось, что десяти-пудовый камень упал, но нет это была рука убийцы. Я крикнула, что есть мочи: "помогите". Но всюду царит тишина. . . к о н е ц р а з с к а з а .

Да это была страшная ночь. Такие ночи вслед за этой продолжались часто.

Но вскоре к великой нашей радости пришла власть Советов, повстанцы удрали и у нас немного успокоилось, но не долго продолжалось наше спокойствие.

Уже в июне месяце того же года к нам прибыл отряд т. ГРЕВЕНКА. Тов. ГРЕВЕНКА мы ожидали с большим нетерпением как защитника, но оказалось противоположно. Солдаты по прибытии в первый день стали учинять безчинства и грабежи. Все это было под вечер. Целую ночь они ходили по еврейским домам, избивали насильовали и грабили безоглядно. Каждый день они приходили раз по 10 и по 20, что становилось невыносимым. Евреи не в состоянии были больше переживать такой ужас, оставили свои дома на произвол судьбы и убежали, укрываясь кто в овраг, кто в кусты, где они пролежали целую ночь. Валились всюду с маленькими детьми, которых матери хотели задушить при визге, боясь быть замеченными грабителями. Многие родители не знали где их дети, а дети не знали где приютиться, ища своих родителей.

Ночь была ненастная, похожая на октябрьскую: дождь лил как из ведра промачивая бедных изгнанников, валившихся на дворе.

С замиранием сердца мы прислушивались к крикам и стонам избитых и раненных людей, которые молили о помощи, но к великому нашему прискорбию мы не могли им помочь, опасаясь за свою жизнь.

Со всех сторон долетали до нас к нам выстрелы, звуки разбитых стекол; все это смешивалось вместе с криками и стонами и наводило на нас ужасающий страх. Мы прислушивались к каждому шороху и шелесту листика, ожидая такую же участь.

Так пролежали мы до утра. К утру немного утихло. Измученные и измученные евреи, думая, что уже немного успокоилось в м-ке поодиночке выходили из своих убежищ, появляясь в м-ке. Но там их встретили грабители, стащили с них последнюю одежду, избивали их и оставили без чувств голых валиваясь на сырой земле. Целый день они продолжали учинять безчинства.

Какое же оказалось наше положение, когда к варварам присоединились и местные. Они указывали места, вносили их одного дома в другой и сами творили еще более ужасные безчинства.

Мы целый день лежали без куска хлеба, нас томиле жажда, но мы не решались выйти из своих нор, боясь быть избитыми. Дома были опустошены, оттуда вынесли все, что было, что касается даже мельчайшей мелочи.

Так они продолжали свои безчинства во все время их пребывания. В один вечер, который глубоко лежит в нашей памяти поднялась пулеметная стрельба. Это произошло в одном доме, где собрались жители той же улицы, ворвались туда грабежники, стали избивать, убивать и насильовать несчастных женщин. Увидя эти насилия еврейская молодежь с большим тылом, состоящим из женщин и детей, начала сопротивляться, но оказалось еще хуже.

Борьба между защитниками и противниками началась невыносимая. Противники поставили против дома пулемет и открыли стрельбу. Много раненных и избитых оказалось в этом доме, перечислить их невозможно. Вся эта гнусная история продолжалась 10 дней. На одиннадцатый день они уехали в г. Тарашу. Тогда лишь измученные 10-тидневным голодом евреи вышли из своих нор, пустились по селу просить кусок хлеба. Некоторые из крестьян пожалели бедных страдальцев, выносили хлеб, а многие даже прогоняли из своих домов натравливая на них собак. Это происходило целый день. На ночь, не смотря на то, что в местечке никого не было, евреи боялись, напуганные большими переживаниями, боялись разместиться по своим домам, а собирались по нескольку семейств в одном доме. Ночь прошла спокойно, но к рассвету услышали топот лошадей и полковую музыку. Евреи обрадовались, думая, что это наши защитники, но какое было наше боязненное удивление, когда узнали, что это варвары возвращаются обратно. Многие пустились в беготню обратно в свои норы. Этот день был для нас одним из роковых дней. К вечеру к нам подошли крестьяне и сказали, что никого нет уже в м-ке. Тогда евреи послали некоторых из своих узнать, что делается в м-ке. Вскоре наша разведка вернулась с известием, что есть много убитых, из которых за первые валившиеся на улице оказались раввин с женой. Тогда все с криками и стоном пустились бежать, ища своих родных. Но больше убитых тогда не оказалось.

В тот же день мы боялись их хоронить, боясь, что быть может за окраиной м-ке находятся грабежники. Остальная часть дня прошла в безчинствах нашей местной милиции, которая была поставлена по приходе Советской власти. Поэтому лишь на второй день евреи с боязнью понесли на кладбище

свои жертвы. После этих переживаний оказалось много умерших. Одни умирали с голода, другие больные, которым не довели медицинского помощи, прекращали свою жизнь преждевременно.

Барен, оставшиеся в живых, проводили свое время в страшных мучениях. Они голодали, не имея достать хлеба. Они жили только тем, что им приносили иногда евреи изредка местечке Баруслав и г. Тарава подводы с сухарями. Этими подпоркивали свои силы для переживания остальных мучений.

Не прошло спокойно и в восемь дней, как у нас проходила банда Зеленоцков. Уже на девятый день к нам стали доходить слухи, что вблизи Копельцова, в лесу находится банда "Зеленоцков". Жители м-ке откровенно разговаривали. Не успевши успокоиться от одного ярма, как приближается другое. Но жители еще сомневались, что к ним приближается банда и все были в м-ке. Не прошло и полчаса, как открылась стрельба по м-ку. Жители не опомнившись стали разбегаться куда глаза глядят во все стороны м-ке.

Все строения, рвы и кусты были наполнены евреями. Многие ударали по земле, укрывались среди хлеба, а другие ударили в друг не соизвещая как то: Крутая Горба, Мековец, М. Боларе, Лисинка, Березянка. В местечке остались некоторые, которые не успели ударять. Были Зеленоцков. Кого поспало, не различая с самого меньшего возраста рубили, колотили, резали. Первым к ним попался один 17-ти летний мальчик, они его раздели до голой рубашки, избили его исколотили и твердят ему одно: "вид, коммунист", а бедный мальчик онемел от страха и не знает что отвечать. Бедная мать бежит за своим имуществом с криком падает на землю, вырывает свои волосы, разрывает на себе одежду и просит их не убивать его. Но ее мольбы были напрасны. Они сняли ему голову на ее глазах.

В местечке они не остановились, а переходили в село Березянку, но во время перехода они опустошили до последнего дома, избивали, насильствовали оставшихся жителей. По дороге в Березянку они достигли 7 убежавших евреев. Попавшие к ним в руки юности умоляли отпустить их, предлагая за это одежду, деньги, все что у них было, но уби их и слышать не хотели, выставили их рядом с начала стрелять поочередно. Среди них оказалось 4 убитых, а еще раненных. Путь от длился с 12-ти часов до вечера. Таким образом евреи измученные и ослепшие от дождя и трехдневной муки лишь на четвертый день вернулись в м-ку. Они ничего не застали в домах кроме голых стен и осколков окон. Начали появляться люди на улицах, привезли несчастных убитых и раненных. Убитых оказалось 10.

Во всему местечку раздавались ужасные рыдания и крики оставшихся вдов и сирот. Барен продолжавшие три суток без куски хлеба не застали в м-ке куски хлеба. Они пустились во всюду просить хлеба, но просьбы оказались тщетными. Крестьяне на этот раз отказывались давать. И лишь к вечеру из м. Виногограда прислали подводу с хлебом. Тогда евреи разделили хлеб между собой по кусочкам. После этого погрома евреи страшно обиделись, они остались в грязных ломотьях, без куски хлеба. Тогда для того, чтобы зарабатывать себе несущий хлеб евреи ходили к крестьянам в качестве чернорабочих. Они копали землю, рубили дрова и за это получали самую ничтожную плату. Так время продолжалось до осени. В эту пору уже опять налетели местные налеты. Продолжалась та же история, что и в предыдущих налетах. На этот раз было 3 убитых и очень много избитых и раненных. Кроме того бандиты палили дома, лавки, что навело на евреев еще больший страх и ужас. Один из таких страшных налетов происходил совсем недавно нашей охраной. Это было ночью. В одном доме, где собралось несколько семейств услышали оружейные выстрелы. Все находившиеся там поднялись с паникой и начали прислушиваться к каждому пороху.

Вдруг они услышали человеческие шаги. Приоткрыв дверь хоронящее черное окошко они заметили человека, который приближался к дому. В этом доме находилась одна винтовка без всяких патронов. Находясь там один юноша с просьбой бросился на дверь с винтовкой в руке, схватил бандита и крикнул проси помощи. Тогда евреи со всех концов м-ке выбежали на помощь юноше. Все эту ночь все еврейская молодежь дежурила с одной винтовкой, а потом прибавлялись другие и с тех пор началось еврейское охранение. Благодаря охранению в м-ке много успокоилось. Так продолжалось время до Рождества Христова. В первые дни праздника через наше м-ку отступали денюжники, опустошили у нас последние помитки.

На этом ничего останавливаться. Вообще у нас происходило то же самое, что и в других городах и местечках при них. Зимой у нас, благодаря охранению прошло сравнительно с летом спокойно. В апреле месяце перед отступлением большевиков на-за поляков появились у нас банды около

пятидесяти человек, которые назвали себя петлюровцами. Охрана численностью в 26 человек, не обращая на них внимания, велела им убраться из местечка; Бандиты, побоявшиеся охоронцев, ушли в неизвестное место. Евреи сейчас же избрали двух делегатов, послали в тарашанский Ревком за помощью, но нам никакой помощи не оказали. Через два дня по уходе бандитов ночью появилась разведка, состоявшая из 8-ми человек и стали обстреливать еврейские заставы. Вызванной тревогой был задержан один из разведчиков, который передал тайно охране их организацию. На второй день среди ярмарки появилась та же банда и начала придирааться к евреям. Наша охрана несмотря на то, что силы противника были больше, вступили с ним в бой, где успех остался на стороне охоронцев, а бандиты удрали.

Через несколько дней большевики отступили и прибыли поляки. Но при прибытии поляков бандиты возвратились сообще с ними и обезоружили охрану. Недолго пробыли у нас бандиты, ибо через две недели ушли поляки, а бандиты боясь Советской власти, которая прибыла удрали. Опять наступило спокойствие, но не надолго.

В августе месяце в один ненастный день, когда лил дождь как из ведра вдруг началась стрельба на м-ке. Евреи, всегда находившиеся в панике начали удирать по направлению в г. Тарашу. Евреи не захватив с собой ничего удирали не зная один от другого. Родители потеряли своих детей, а дети кричали, не находя своих родителей. Но не успели они выбежать из м-ке, как их увидела разведка бандитов и обстреливая их догоняла. Они успели догнать одну подводку одноколенную, которая была наполнена большими и маленькими детьми, а лошадь не в состоянии была их везти. Завернули в м-ку и избили холодным оружием всех находившихся там людей. Затем они захватили несколько евреев, не успевших скрыться и всех поголовно перерезали. Убитых насчитывалось 7 человек и много избитых, как-то без носа, без языка, без губ, без рук и без ног. Все они валялись на улицах м-ка без всякой помощи. И лишь на четвертый день, когда в м-ке успокоилось, стали собираться евреи.

Они убирали трупы, собирали избитых, подавая несчастным помощь. Остальные евреи, которые находились в городе Тараше начали понемногу переезжать в свое м-ко и жизнь немногую вошла в прежнюю колею.

В том же году в сентябре месяце переходил у нас товарищ Буденный советской дивизией. Переход их длился с четверга до субботы и было спокойно. В субботу окончился переход дивизии; но у нас остались части которые беспощадно грабили. Все это происходило утром. Часов в 12 к нам прибежали из города Тараша /с того же отряда/ верховики и начали убивать. Все еврейское население скрылось кто где мог: кто в оврагах, долинах, садах и даже церквах и костелах забежали укрываться. Но всюду их находили и избивали. Они забрали последнее состояние евреев и подожгли несколько домов и ушли. В м-ке продолжалась паника. Евреи покидали свои избышки и переселялись понемногу в другие м-ки.

Но окончательно евреи покинули местечко лишь тогда, когда к нам прибыла банда "Цветковского и Грызль". Во время их прибытия произошла ночь, полная ужаса, ночь, когда евреи навсегда покинули свои домишки и имущество, накопленное при всей своей жизни.

Описывает одна из угнетенных.

РАССКАЗ О Ч Е В И Л И А

События 29 июля 1921 года

ШНИЦИНЕЦКОГО ХАИМА . Н-к Штаба Тараи, Чар. Гр. Охорони

Я выехал из Тараи в 5 час. утра в сопровождении 6 охоронцев и 3 повозки с частями пассажирской в количестве человек 25.

Час. в 7 1/2 мы доехали до поворота и с. Пусси, что возле с. Буакуни и увидели, что в 700 шагах от нас леса, 4 кавалериста грабили повозку, схватив впереди нас. Как только грабители нас увидели, то они бросились бежать по направлению к лесу. Я сначала подумал, что это заградилка, но когда я крикнул "стой" и они не остановились, то и с охоронцами начали их обстреливать. Они не отстреливаясь бежали в лес, при чем возле са ого леса один бандит, поравняв пулю упал с лошади. Мы дали еще по залпу и сели на повозки, призвав их ехать во все. Цель выкатилась в том, чтобы как можно нам выжить за горы, окружавшие нас с левой стороны и хотя бы выжить на соренну, чтобы не быть окруженным слева. Но, поравняв нагор 1000, мы увидели что цепь кавалеристов галопом двинулся с горы, отрезав нам всякую возможность отступления. Тогда мы бросились вниз к лесу и там начали кучить навалы оставившись думать о лучшей удобной позиции под бугорком, обстреливать двигающихся кавалеристов, но последние до того, как мы успели сблизиться во весь опор двинулись к нам и не будучи в силах остановиться своих лошадей, обогнали нас и бросились в лес за пассажирами, которые рассыпались по лесу. Бандиты видно считали, что лес во равно в их руках, все мы остались позади и все свое внимание обратили на безоружных пассажиров. Мы же отстреливаясь, бросились все в лес и там рассыпались в разные стороны. Я лучше пробежал мимо них, пробежал в лесу, в лугах и горах шагов 500, захватив по дороге девушку пассажирку, беженку из м. Кошеватое Губенко и спрятав ее в луге, окруженной зеленью. Бандиты в это время расправлялись с безоружными и рыскали по лесу, по меня и остальных охоронцев не нашли, забрали повозки с лошадьми, нашими вещами и уехали. Я пролежал в лугу, не зная в чем дело около 2 часов до прихода нашей цепи. Тогда прекочил и узнал, что убито 11 человек пассажиров, 3 ранено и что 3 охоронца сейчас же бежали в город. Интересно отметить, что бандиты били слезы и винели при полном вооружении в красноармейскими значками и некоторые даже с коммунистическими значками. Они били ужасно рьяно, араны и под крики "Слава" бросились рубить без пощады, даже хитров, коммунистов. Убитые были ужасно о изрублены и разрезаны, а некоторые видно сильно взрывались. Важно то, что почти ни один не был ограблен это было великое убито, надеваться.

Подписан I/VI.

Очевидец Штаба Тар. Гр. Охорони

сотр. Уездполитпросвета /Шницинский/.

С подлинным верно:

אלאוקראינישער אירישער צענטראל-קאמיטעט צו העלפען די וואס האבען געליטען פון דער מלחמה.

צו דער אירישער געזעלשאפט

די גרויסע סימפאטיעס און די ווארימקייט, מיט וועלכע די אירישע געזעלשאפט האט און די ערשטע יארען פון דער מלחמה אויפגענומען די נויטען פון די קרבנות פון דער מלחמה, איז אין דער לעצטער צייט כמעט אינגאנצען געפאלען, און דאס איז געשעהען אין א סאמענט ווען די נויט ווערט מיט יעדען טאג אַץ שטארקער. אין אויב אין די פריהערדיגע יארען האט מען מיט די נדבות פון דער אירישער געזעלשאפט און מיט דער שטיצע פון דער רעגירונג אויך ניט געקענט באפרידיגען אין פולער מאס די באדערפענישען פון די, וואס האבען געליטען פון דער מלחמה—קאן מען זיך פארשמעלען די לאגע, אין וועלכער ס'געפינען זיך די נייטבאדערשטיגע איצט, ווען פון דער רעגירונג קומט ניט אן קיין פערטיל דערפון, וואס מען דארף, און די אירישע מנדבים האבען אויף עהערט צו געבען.

אין די באדערפענישען זינען זעהר גרויס, טויזענטער מענשען האבען זיך אָנגעהויבען אומצוקערען צו זייער היים, וועלכע זיי זינען געווען געצוואונגען צו פארלאזען, נעגט שוועריגקייטען באגעגענען זיי אויף זייער וועג צו די פארשידענע בעלי-הבתים ביי זיי קומען אויפן אָרט, און אז זיי קומען שוין איז אָדער זיי טרעפען דאָרט חרבות אַנשטאָט הייזער, אָדער זיי האָבען ניט די מעגליכקייט אָנהויבען עפעס צו טון, צו פאררינגען זייער שטיקל ברויט, ווייל זייערע בעלי-הבתישקייטען (וואַרשאַטען קראַפטן) זיינען חרוב געוואָרען, די, וואָס קאָנען זיך ניט אומקערען און בליבען נאָך דאָ זיצען, לפרען הונגער אין קעלט, ווי צו די קאָסטען האָבען ניט די נויטיגע מיטלען זיי צו העלפען.

נאָר חוץ די הימלאָזע זינען דאָ נאָך טויזענטער אנדערע מענשען, וואָס האָבען שווער געליטען פון דער מלחמה, דאָס זינען די קאליקעס, די אלמנות און די יתומים פון די, וואָס זינען געפאלען אין דער מלחמה, און די קריגסגעפאנגענע, וואָס האָבען זיך אָנגעהויבען אומצוקערען אַ היים. זיי מווען מיר נישט נאָך געבען די טאָג-מעגליכע שטיצע, נאָר מיר זיינען מחויב זיי צו באַוואַרענען, שאַפען פאַר זיי אַוועלכע באַדינגונגען פֿון זייער לעבען, זיי זאָלען נישט זיין געצוואונגען אויסצושטרעקען די האַנט נאָך דער נדבה!

די נויט איז גרויס און איצט איז די צייט, ווען מיר דאַרפען ניט נאָר טיילען צדקה די, וואָס האָבען עס נויטיג, נאָר שוין אָנהויבען אַנלאָרביט, וועלכע זאָל בריינגען דערצו, אז די, וואָס זיינען געווען געצוואונגען אין משך פֿון 4 יאָר אַנצוקומען צו יענעם הילף, זאָלען עס מער ניט באַדאַרפען. מען מוז זעהן, זיי זאָלען ווידער קומען צו זיך, ווערען ועלכשטענדיג, ניט באַדאַרפען קיין אַפּוטרופּסות און באַקומען אַ ממשות ביי זיך אין די אויגען און דורך דעם ביי אַנדערע.

די הימלאָזע, וואָס האָבען זיך ניט אומגעקערט אין ווילען און קאָנען זיך אומקערען, מווען באַקומען די סאַטערעלע מעגליכקייט דערצו.

די חרוב-געוואָרענע בעלי-הבית'שקייטען און די הייזער מווען ווידער אויפגעשטעלט ווערען, די הימלאָזע, וואָס קאָנען זיך ניט אומקערען און מווען דאָ בליבן, דאַרפען באַקומען די געהעריגע שטיצע, אַלע איבעריגע קרבנות פון דער מלחמה האָבען דאָס רעכט אויף אונזער ברייטער שטיצע.

די קרבנות פון דער מלחמה, זיינען נאַציאָנאַלע קרבנות! זיי צו שטיצען איז אַ חוב פֿון אימליכען, וואָס רעכענט זיך פאַר אַ גליד פֿון דער נאַציע.

איצט, אין דער צייט, ווען איטליכעס פֿאַלק אָרגאַניזירט זיינע קרעפטען, וועט זיך זעהר שווער אָרופּען אויף אונזער נאַציאָנאַלען קיום אָס די גרויסע נויט פֿון אַ פאַרישטענדען טייל פֿון אונזער פֿאַלק, אויב מיר וועלען אים ניט קומען צו הילף אויף אַ געהעריגען אָפּן.

איצט, ווען עס ווערט ליקוידירט די מלחמה, ווען עס דערוועקט זיך ביי דער מענשהייט די האַפענונג, אז מען וועט ווידער קאָנען אָנהויבען פּירען אַ נאָרמאַלען עקאָנאָמישען און קולטורעלען לעבען, מווען מיר זעהן צונרייסען די באַדינגונגען פאַר דער נאָרמאַלער אַנטוויקלונג פֿונ'ם אירישען לעבען; מיר מווען זעהן צו טון דערפאַר, אז עס זאָלען וואָס וועניגער זיין ביי אונז ניט ועלכשטענדיגע עלעמענטען.

די ערבער, וואָס זיינען חרוב געוואָרען און פֿון וועלכע מיר זיינען אָפּגערייסען געוואָרען, האָבען חסיר סימטעוויקס דעם אויסמיש פֿון אונזערע קולטורעלע און גייסטיגע קרעפטען. דערפֿון, ווי מיר וועלען מיטהעלפען דער אויפשטעלונג פֿון די דאָזיגע ערטער, איז אין אַ גרויסער מאָס אָפּהיינגיג אונזער וויסערדיגע קולטורעלע אַרבייט פֿאַר'ן פֿאַלק.

די אויפגאַבען זיינען גרויס, די אַרבייט איז שווער, נאָר מען וועט זי קאָנען נוצר זיין, אויב דערצו וועט זיין דער שטאַרקער ווילען פֿון דער אירישער געזעלשאַפט. דערצו רופּען מיר אַלע שיכטען פֿונ'ם אירישען פֿאַלק, זאָלען אַלע געדענקען, אז די ריכטיגע הילף-אַרבייט דאַרף זיך ערשט איצט אָנהויבען.

דער קווער צענטראַל-קאָמיטעט רופּט די נאַנצע אירישע געזעלשאַפט אָפּצוטון איר חוב נעמען די קרבנות פֿון דער מלחמה. נדבות אין אַפּאַלונגען ווערען אָנגענומען הן אין צענטראַל-קאָמיטעט (Kiev, M. Житомірска 20 кв. 2.) הן אין אַלע אָרטיגע און גובערניאַלע הילפס-קאָמיטעטען.

אלאוקראינישער אירישער צענטראַל-קאָמיטעט

צו העלפען די, וואָס האָבען געליטען פֿון דער מלחמה.

ИСТОРИЯ УКРАЇНСЬКОЇ НАРОДНОЇ АРМІЇ 1988

אלאוקראינישער אידישער צענטראל-קאמיטעט צו העלפען די וואס האבען געליטען פון דער מלחמה.

צו דער אידישער געזעלשאפט

די גרויסע סימפאטיעס און די ווארימקייט, מיט וועלכע די אידישע געזעלשאפט האָט אין די ערשטע יארען פון דער מלחמה אויפגענומען די נויטען פון די קרבנות פון דער מלחמה, איז אין דער לעצטער צייט כמעט אינגאנצען געפאלען. און דאָס איז געשעהען אין אַ מאָמענט ווען די נויט ווערט מיט יעדען טאָג אַלץ שטאַרקער. און אויב אין די פּרהעדריגע יארען האָט מען מיט די נדבות פון דער אידישער געזעלשאפט און מיט דער שטיצע פון דער רעגירונג אויך ניט געקענט באַפרידיגען אין פולער מאָס די באַדערפענישען פון די וואָס האָבען געליטען פֿין דער מלחמה—קאָן מען זיך פאַרשמעלען די זאַגע. אין וועלכער ס'געפינען זיך די נויטבאַדערפטיגע אייז, ווען פון דער רעגירונג קומט ניט אַן קיין פּערטיל דערפון, וואָס מען דאַרף, און די אידישע מנדבים האָבען אויף עהערט צו געבען.

אין די באַדערפענישען זיינען זעהר גרויס. טויזענטער מענשען האָבען זיך אָנגעהויבען אומצוקערען צו זייער היים, וועלכע זיי זיינען געווען געצוואונגען צו פאַרלאָזען. גענוג שוועריגקייטען באַגעגענען זיי אויף זייער וועג צו פאַרשיידענע בעל-הבתיים ביז זיי קומען אויפ'ן אָרט, און אז זיי קומען שוין איז אָדער זיי טרעפען דאָרט חורבות אַנשטאָט הייזער, אָדער זיי האָבען ניט די מעגליכקייט אָנהויבען עפעס צו טון, צו פאַרדינען זייער שטיקל ברויט, ווייל זייערע בעל-הבתי'שקייטען (וואַרשאַסמען קראַמען) זיינען חרוב געוואָרען. די וואָס קאָנען זיך ניט אויפקערען און בלייבען נאָך דאָ זיצען, למדען הונגער און קעלט, ווייל די קאָס טעמען האָבען ניט די נויטיגע מיטלען זיי צו העלפען.

נאָך חוץ די היימלאָזע זיינען דאָ נאָך טויזענטער אנדערע מענשען, וואָס האָבען שווער געליטען פון דער מלחמה, דאָס זיינען די קאליקעס, די אלטנות און די יתומים פון די וואָס זיינען געפאלען אין דער מלחמה, און די קרייגסגעפאַנגענע, וואָס האָבען זיך אָנגעהויבען אומצוקערען אַ היים. זיי מווען מיר נישט נאָר געבען די טאָג-געגליכע שטיצע, נאָר מיר זיינען ס'חויב זיי צו באַוואַרענען, שאַפען פאַר זיי אַזעלכע באַדינגונגען פֿון זייער לעבען, זיי זאָלען נישט זיין געצוואונגען אויסצושטרעקען די האַנט נאָך דער נדבה!

די נויט איז גרויס און אייזט איז די צייט, ווען מיר דאַרפען ניט נאָר טיילען צדקה די, וואָס האָבען עס נויטיג, נאָר שוין אָנהויבען אַנ'אַרבייט, וועלכע זאָל בריינגען דערצו, אז די וואָס זיינען געווען געצוואונגען אין משך פֿון 4 יאָר אָנצוקומען צו יענעם הילף, זאָלען עס מער ניט באַדאַרפען. מען מוז זעהן, זיי זאָלען ווידער קומען צו זיך, ווערען זעלבשטענדיג, ניט באַדאַרפען קיין אַפּטרופּסות און באַקומען אַ ממשות ביי זיך אין די אויגען און דורך דעם ביי אַנדערע. די היימלאָזע, וואָס האָבען זיך ניט אומגעקערט און ווילען און קאָנען זיך אויפקערען, מווען באַקומען די מאַטעריעלע מעגליכקייט דערצו.

די חרוב-געוואָרענע בעל-הבתי'שקייטען און די הייזער מווען ווידער אויפגעשטעלט ווערען. די היימלאָזע, וואָס קאָנען זיך ניט אויפקערען, און מווען דאָ בלייבן, דאַרפען באַקומען די געהעריגע שטיצע. אלע איבעריגע קרבנות פון דער מלחמה האָבען דאָס רעכט אויף אַנווער ברייטער שטיצע. די קרבנות פון דער מלחמה, זיינען נאַציאָנאַלע קרבנות! זיי צו שטיצען איז אַ חוב פֿון איסליכען, וואָס רעכענט זיך פאַר אַ גליד פון דער נאַציע.

אייזט, אין דער צייט, ווען איסליכעס פּאָלק אָרגאַניזירט זיינע קרעפטען, וועט זיך זעהר שווער אַרופען אויף אַנווער נאַציאָנאַלען קיום אָס די גרויסע נויט פון אַ באַדייטענדען טייל פון אַנווער פּאָלק, אויב מיר וועלען אים ניט קומען צו הילף אויף אַ געהעריגען אָפּן.

אייזט, ווען עס ווערט ליקוידירט די מלחמה, ווען עס דערוועקט זיך ביי דער מענשהייט די האַפענונג, אז מען וועט ווידער קאָנען אָנהויבען פירען אַ נאָרמאַלען עקאָנאָמישען און קולטורעלען לעבען, מווען מיר זעהן צוגרייטען די באַדינגונגען פאַר דער נאָרמאַלער אַנטוויקלונג פֿונ'ם אידישען לעבען; מיר מווען זעהן צו טון דערפאַר, אז עס זאָלען וואָס וועגנער זיין ביי אַנו גיט זעלבשטענדיגע עלעמענטען.

די ערשטער, וואָס זיינען חרוב געוואָרען און פון וועלכע מיר זיינען אָפּגעריסען געוואָרען, האָבען מיר מיטגעוויקלט דעם אויסטויש פון אַנווערע קולטורעלע און גייסטיגע קרעפטען. דערפון, ווי מיר ווילען מיטהעלפען דער אויפשטעלונג פֿון די דאָזיגע ערשטער, איז אין אַ גרויסער מאָס אָפּהיינגיג אַנווער הייטערדיגע קולטורעלע אַרבייט פֿאַרן פּאָלק. די אויפנאַבען זיינען גרויס, די אַרבייט איז שווער, נאָר מען וועט זי קאָנען גובר זיין, אויב דערצו וועט זיין דער שטאַרקער ווילען פון דער אידישער געזעלשאַפט. דערצו רופען מיר אלע שוכטען פֿונ'ם אידישען פּאָלק, זאָלען אלע געדענקען, אז די ריכטיגע הילף-אַרבייט דאַרף זיך ערשט איינצאָ אָנהויבען. דער קווער צענטראַל-קאָמיטעט רופט די גאַנצע אידישע געזעלשאַפט אַפּצוטון איר חוב געגען די קרבנות פון דער מלחמה. נדבות און אָפּצאלונגען ווערען אָנגענומען הן אין צענטראַל-קאָמיטעט (Kiev, M. Житомірска 20 кв. 2.) הן אין אלע אָרטיגע און גובערניאַלע הילף-קאָמיטעטען.

אלאוקראינישער אידישער צענטראַל-קאָמיטעט

צו העלפען די וואָס האָבען געליטען פון דער מלחמה.

57 54

убийцы ворвались в м-ко. Это была банда Пыховки. Спать удирали по
 направлению Тараски. Спать же был дождь. Также самая трагедия, как и
 предыдущая. Но еще трагичнее, ибо в ту же пору нагрянули бандиты и
 страдали по убежищу тепло и успели многих удержать. Попавших ев-
 реев сейчас же убивали. Тогда оказались 9 убитых: Иер Лейбов КУШНИР,
 Гера Мухомов БУДНИК, мордак интеллек ПРАВИЦ, мошна эиселев ПОЛТОРАН,
 Не б Машков СМЕРДИЧЕВСКИЙ, Некема Пмулевна ПРАВИЦ, Ида Идлевна МАС-
 ЛОВСКАЯ, Маня Машков СКИТАЛОВСКИЙ. Мало кто-то много избитых и ране-
 ных. Долго евреи после этого удара боялись возвратиться в м-ко, но
 дороговизна горюда и безработица заставили их спать вернуться на свое
 место. То же долго им пришлось жить в м-ко. В декабре м-це того же го-
 да явилась банда Дзетковского и Грызля. Они убили 24 человека: Губенко
 Гедзи Мусовев, его стац. усь, Гуревич Давид Идлев, Лисицосский Иса
 Радулов, брат Маш Машков, сын Манаша, дочь Днобра, дочь Маша, они Рах-
 миль, Кравченко Гера Берков, Ардский Иосиф Аронев, Каслев Элема Исту-
 лев, Лебедикская Нася Гейт сава, Спектор Иса Машков, сестра Фрейда,
 Блиндер Берко Ицков, жена Ревва, Блиндер Аврум Иман, Мадос Машко Иже-
 лев, Гершман Иель Сасев, одороковская Ида Машковна, сын Лейб, дочь
 Ра ян, сын Исаель, сын Ицко. В это же время и вся местные бандиты
 также убили 12 человек: Шилинский Аврум Спектор Соуль, Лейбов, жена
 Лана, дочь Гиталь, Лорман Груль, Илеймен Эля Идлев, Шининер Толи Азру-
 мов, Шилинский Иосиф Ицелек, Луков Гера Гуридов, жена Ласоя, Бердзи-
 ски сын Шенни, Гудкевич Роза Гершковна, Беринсон Исаевич Блиндер.
 Эти банды совершенно заперли евреев в м-ко, откуда, конечно удрали по нап-
 равлению Коруслава и Тараски, где обрванныя голодающе пачище жалуются,
 нигде не находя убежища.

В подлинном верно:

делопроизводитель

אראוקראאינישער אידישער צענטראל-קאמיטעט צו העלפען די וואס האבען געליטען פון דער מלחמה.

צו דער אידישער געזעלשאפט!

די גרויסע סימפאטיעס און די ווארימקייט, מיט וועלכע די אירישע געזעלשאפט האָט אין די ערשטע יארען פון דער מלחמה אויפגענומען די נויכען פון די קרבנות פֿון דער מלחמה, איז אין דער לעצטער צייט כמעט אינגאנצען געפאלען. און דאָס איז געשעהען אין אַ מאָמענט ווען די גרויס ווערט מיט יעדען טאָג אַרײַן שטאַרקער. און אויב אין די פריהערדיגע יארען האָט מען מיט די נדבות פון דער אירישער געזעלשאפט און מיט דער שטיצע פון דער רעגירונג אויך גוט געקענט באַפרידיגען אין פולער מאָס די באַדערפענישען פון די וואָס האָבען געליטען פֿון דער מלחמה—קאָן מען זיך פאַרשטעלען די לאַגע, אין וועלכער סיגעפינען זיך די נויכערפֿעניגע איצט, ווען פון דער רעגירונג קומט גוט אַן קיין פֿערטיל דערפֿון, וואָס מען דאַרף, און די אירישע מנדבים האָבען אויף עהערט צו געבען.

און די באַדערפענישען זינען זעהר גרויס. טויזענטער מענישען האָבען זיך אָנגעהויבען אומצוקערען צו זייער היים, וועלכע זיי זינען געווען געצוואונגען צו פאַרלאָזען. גענוג שוועריגקייטען באַגעגענען זיי אויף זייער וועג מצד די פאַרשידענע בעל-הבתיים בײַ זיי קומען אויפֿן אָרט, און אז זיי קומען שוין אין אָדער זיי טרעפֿען דאָרט חירבות אַנשטאָט הינזער, אָדער זיי האָבען גוט די מעגליכקייט אָנהויבען עפעס צו טון, צו פאַרדינען זייער שטיקעל ברויט, וויל זייערע בעל-הבתי'שקייטען (וואַרשאַטען קראַמען) זיינען חרוב געוואָרען, די וואָס קאָען זיך גוט אומקערען און בליבען נאָך דאָ זיצען, לירען הונגער אין קעלט, ווייל די קאָמיטעטען האָבען גוט די נויטיגע מיטלען זיי צו העלפען.

נאָר חוץ די היימלאָזע זינען דאָ נאָך טויזענטער אַנדערע מענישען, וואָס האָבען שווער געליטען פון דער מלחמה, דאָס זינען די קאליקעס, די אַלטנות און די יתומים פון די, וואָס זינען געפאלען אין דער מלחמה, און די קרינסגעפאַנגענע, וואָס האָבען זיך אָנגעהויבען אומצוקערען אַ היים. זיי מווען מיר נישט נאָר געבען די מאָג-מעגליכע שטיצע, נאָר מיר זיינען מחויב זיי צו באַזאָרגענען, שאַפען פאַר זיי אַזעלכע באַדינגונגען פֿון זייער לעבען, זיי זאָלען נישט זיין געצוואונגען אויסצושטרעקען די האַנט נאָך דער נדבה!

די גוט איז גרויס און איצט איז די צייט, ווען מיר דארפען גוט נאָר טיילען צדקה די, וואָס האָבען עס נויטיג, נאָר שוין אָנהויבען אַנאַרבייט, וועלכע זאָר בריינגען דערצו, אז די, וואָס זינען געווען געצוואונגען אין משך פֿון 4 יאָר אָנצוקומען גו יענעם הילף, זאָלען עס מער גוט באַדאַרפען. מען מוז זעהן, זיי זאָלען ווידער קומען צו זיך, ווערען זעלבשטענדיג, גוט באַדאַרפען קיין אַפּטורופּט און באַקומען אַ ממשות ביי זיך אין די אויגען און דורך דעם ביי אַנדערע.

די היימלאָזע, וואָס האָבען זיך גוט אומגעקערט און ווילען און קאָנען זיך אומקערען, מווען באַקומען די מאַטעריעלע מעגליכקייט דערצו.

די חרוב-געוואָרענע בעל-הבית'שקייטען און די הינזער מווען ווידער אויפגעשטעלט ווערען, די היימלאָזע, וואָס קאָנען זיך גוט אומקערען און מווען דאָ בלייבן, דארפען באַקומען די געהעריגע שטיצע. אלע איבעריגע קרבנות פון דער מלחמה האָבען דאָס רעכט אויף אונזער ברייטער שטיצע. די קרבנות פון דער מלחמה, זינען נאַציאָנאַלע קרבנות! זיי צו שטיצען איז אַ חוב פֿון אימליכען, וואָס רעכענט זיך פאַר אַ גליר פון דער נאַציע.

איצט, אין דער צייט, ווען איטליעס פּאָלק אַרגאַניזירט זינע קרעפטען, וועט זיך זעהר שווער אָפּרופֿען אויף אונזער נאַציאָנאַלען קיום אָס די גרויסע גוים פון אַ באַרימטענען טייל פון אונזער פּאָלק, אויב מיר וועלען אים גוט קומען צו הילף אויף אַ געהעריגען אָפּן.

איצט, ווען עס ווערט ליקוידירט די מלחמה, ווען עס דערוועקט זיך ביי דער מענשהייט די האַפענונג, אז מען וועט ווידער קאָען אָנהויבען פירען אַ נאָרמאַלען עקאָנאָמישען און קולטורעלען לעבען, מווען מיר זעהן צוגרייטען די באַדינגונגען פאַר דער נאָרמאַלער אַנטוויקלונג פֿונ'ם אירישען לעבען; מיר מווען זעהן צו טון דערפאַר, אז עס זאָלען וואָס וועניגער זיין ביי אונז גוט זעלבשטענדיגע עלעמענטען.

די ערשטער, וואָס זינען חרוב געוואָרען און פון וועלכע מיר זיינען אָפּגערעיסען געוואָרען, האָבען מיר מיטגעוויקט דעם אויסטויש פון אונזערע קולטורעלע און גייסטיגע קרעפטען. דערפֿון, ווי מיר ווילען מיטהעלען דער אויפשטעלונג פֿון די דאָזיגע ערטער, איז אין אַ גרויסער מאָס אָפּהיינגיג אונזער הייטערדיגע קולטורעלע אַרבייט פּאָלק. די אויפגאַבען זינען גרויס, די אַרבייט איז שווער, נאָר מן וועט זי קאָנען גובר זיין, אויב דערצו וועט זיין דער שטאַרקער ווילען פון דער אירישער געזעלשאפט. דערצו רופֿען מיר אלע שויכטע פֿונ'ם אירישען פּאָלק זאָלען אלע געדענקען, אז די ריכטיגע הילף-אַרבייט דאַרף זיך ערשט איצט אָנהויבען.

דער קיעווער צענטראַל-קאָמיטעט רופֿט די נאַנצע אירישע געזעלשאפט אַפּצוטון איר חוב געגען די קרבנות פון דער מלחמה. נדבות און אַפּצאָלונגען ווערען אָנגענומען הן אין צענטראַל-קאָמיטעט (Kiev, M.-Житомирская 20 кв. 2.) הן אין אלע אָרטיגע און גובערניאַלע הילפּס-קאָמיטעטען.

אראוקראאינישער אידישער צענטראל-קאמיטעט

צו העלפען די, וואָס האָבען געליטען פון דער מלחמה.

Повесть и. Кокееватоэ.

В начале революции у нас прошли дни спокойно. В окрестностях разило то, естественные манифестации, как во всех местечках и городах. Антими праздновали свободу. В начале декабря того же года у нас начали появляться местные бандажи. Они собирались пайками и начали с того, что грабали лавки, а потом с течением времени они начали захватывать в дома и грабить. Кто сопротивлялся грабителям, то получал понос, после чего в конце концов приходилось отдавать накопленное за время своей жизни имущество. Да того, чтобы защититься от бесчинств, волостное управление и комендант решил устроить самооборону /виллыное казначество/. Виллыное казначество состояло из 300 человек, в состав которого входило 25 евреев. Благодаря этой самообороне погромы прекратились. В это время в г. Тараце, находившегося вблизи нашего местечка, распространились слухи, что на базаре объявлено погром. Тогда Тарацанский самооборона пригласила на помощь из Комзаватое. Комзаватские 25 самооборонцев /21 русских и 4 еврей/ поехали на помощь Тарацанам. Там произошло сражение с тарацанскими же самооборона потерпела поражение. Во время сражения пали две жертвы /еврей-самооборонец и русский-погромщик/. В число противников наших были комендантские. Когда последние вернулись домой распространяли различные слухи о том, будто бы евреи нарочно были направлены в сражение русского за что же с крестьяне возмущались, потому что мол они еврей убивают нашего брата русского, а потому требовали а оны за кровь. В это время с евреями населенная находившегося мещанством /в среде крестьян началась стачка паники. Провелись гонимые в широких размерах, а особенно пострадали семейства, дети их были самооборонцами. Они никогда не находились дома, опасаясь за свою жизнь и ночевали из одной подполья в другую из одного двора в другой, не жалея никуда себе убежища, боясь волею быть со еврейскими бандажами. Сначала еврейские требования крови за кровь, но после долгих просьб оны согласились забрать все имущество родителей самооборонцев и этим удовлетворить же им и детей убитого погромника. После этого нагромождение в местечке немного успокоилось. Но не долго продолжалось наше спокойствие, уже в начале 1919 года начали происходить все же насилие. Первым, который остался у нас в памяти было убийство одного матери, после которой остались в маленького детей, в числе коих был грудной ребенок. Это произошло вечером в 11 час. Пайка танитос гонимый в одном дому, в котором уже парила мертвая тишина. Она открыла стрельбу и объявила выстрел оны. В доме не спались, всего старуха и ты со своей 18 летней дочерью и 22 летним сыном. Они проснулись от оны с улаивания к Икон, вавели на помощь, но все оказалось напрасным. Не успев еврей прийти на помощь, как бандажи ворвались во двор, избивая несчастных, требуя от них денег. Несчастные от этих ударов, выстрелов и колуга зашились сознания и упали без чувств. А бандажи расползались по двору и доме и уже направлялись в другие домики. Воевское население с к Икон улаива выбежали на улицу, спеша дать свою помощь, но бандажи начали стрелять в публичку, жертвой которой стала женщина, о которой упомянуто выше. Результатом этого, кроме убитой женщины, оказались налетные еврей, такие ночи волея за этой продолжалась часто. Остальной время произошло в грабелях и других бесчинствах, но без всяких жертв. Так продолжалось до марта и-апр 1919 года. В это время в нам пришли повстанцы, бывшие под предводительством Ясенко. По приходе оны сейчас же потребовали от еврей населения две повозки оружия. Еврей не могли выполнить их желания, не имея оружия. Тогда повстанцы начали делать обходы, при этом казали в дачная все, что им нравилось. Не жалея никуда оружия, они захватили с улицы всего гонимого, не считая ни оном кем, женщин, детей, стариков в качестве заложников. Заложников задержали две недели, угрожая смертью, если не будут доставлены две повозки оружия. Но после долгих уговоров еврей населения оны смилились и спустили заложников. Оны грабски в некоторые время в и-ко, во время которого оны были панически настроены и жили. Прошло не долгое время повстанцы вернулись в местечка. При этом виде их еврей начали разогаться что куда мог, кто в лес, кто в поле, кто в овраг, а многие собирались в небольшие самооборонные группы.

אלאוקראינישער אידישער צענטראל-קאמיטעט צו העלפען די וואס האבע געליטען פון דער מלחמה.

צו דער אידישער געזעלשאפט

די גרויסע סימפאטיעס און די וואריסקייט, מיט וועלכע די אידישע געזעלשאפט האָט אין די ערשטע יארען פון דער מלחמה אויפגענומען די נויטן פון די קרבנות פֿון דער מלחמה, איז אין דער לעצטער צייט כמעט אינגאנצען געפאלען. און דאָס איז געשעהען אין אַ מאָמענט, ווען די נויט ווערט מיט יעדען מאָג אַלץ שטארקער. און אויב אין די פריהערדיגע יארען האָט מען מיט די נדבות פון דער אידישער געזעלשאפט און מיט דער שטיצע פון דער רעגירונג אויך ניט געקענט באַפרידיגען אין פולער מאָס די באַדערפענישען פון די וואָס האָבען געליטען פון דער מלחמה—קאָן מען זיך פאַרשמעלען די לאַגע, אין וועלכער ס'געפינען זיך די נויטבאַדערפֿטיגע איצט, ווען פון דער רעגירונג קומט ניט אַן קיין פֿערטיל דערפֿון, וואָס מען דאַרף, און די אידישע מנדכים האָבען זיך געפֿינען צו געבען.

און די באַדערפענישען זיינען זעהר גרויס. טויזענטער מענשען האָבען זיך אָנגעהויבען אומצוקערען צו זייער היים, וועלכע זיי זיינען געווען געצוואונגען צו פֿאַרלאָזען. גענוג שוועריקייטען באַגעגענען זיי אויף זייער וועג צו די פֿאַרשיידענע בעל-הבתיים ביי זיי קומען אויפֿן אָרט, און אז זיי קומען שוין איז אָדער זיי טרעפען דאָרט חורבות אַנשטאָט הייזער, אָדער זיי האָבען ניט די מעגליכקייט אָנהויבען עפעס צו טון, צו פֿאַרדינען זייער שטיקל ברויט, ווייל זייערע בעל-הבתי'שקייטען (וואַרשאַטען קראַמען) זיינען חרוב געוואָרען, די וואָס קאָנען זיך ניט אומקערען און בלייבען נאָך דאָ זיצען, לידען הונגער אין קעלט, ווייל די קאָמיטעטען האָבען ניט די נויטיגע מיטלען זיי צו העלפען.

נאָר חוץ די היימלאָזע זיינען דאָ נאָך טויזענטער אנדערע מענשען, וואָס האָבען שווער געליטען פון דער מלחמה, דאָס זיינען די קאָליקעס, די אַלכנות און די יתומים פון די וואָס זיינען געפֿאלען אין דער מלחמה, און די קרינסגעפֿאַנגענע, וואָס האָבען זיך אָנגעהויבען אויבצוקערען אַ היים. זיי מווען מיר נישט נאָך געבען די מאָגלעכע שטיצע, נאָר מיר זיינען מחויב זיי צו פֿאַוואָרענען, שאַפען פֿאַר זיי אַנעלכע באַדינגונגען פֿון זייער לעבען, זיי זאָלען נישט זיין געצוואונגען אויסצושטרעקען די האַנט נאָך דער נדבה!

די נויט איז גרויס און איצט איז די צייט, ווען מיר דאַרפען ניט נאָר טיילען צדקה די, וואָס האָבען עס נויטיג, נאָר שוין אָנהויבען אַן אַרבייט, וועלכע זאָל בריינגען דערצו, אז די וואָס זיינען געווען געצוואונגען אין משך פֿון 4 יאָר אָנצוקומען צו זייערעם הילף, זאָלען עס מער ניט באַדאַרפען. מען מוז זעהן, זיי זאָלען ווידער קומען צו זיך, ווערען זעלבשטענדיג, ניט באַדאַרפען קאָן אַפֿטרופֿטות און באַקומען אַ ממשות ביי זיך אין די אויגען און דורך דעם ביי אנדערע.

די היימלאָזע, וואָס האָבען זיך ניט אומגעקערט אין ווילען און קאָנען זיך אומקערען, מווען באַקומען די סאַטערעילע מעגליכקייט דערצו.

די חרוב-געוואָרענע בעל-הבתי'שקייטען און די הייזער מווען ווידער אויפגעשטעלט ווערען. די היימלאָזע, וואָס קאָנען זיך ניט אומקערען און מווען דאָ בלייבען, דאַרפען באַקומען די געהעריגע שטיצע. אַלע איבעריגע קרבנות פון דער מלחמה האָבען דאָס רעכט אויף אונזער ברייטער שטיצע.

די קרבנות פון דער מלחמה זיינען נאַציאָנאַלע קרבנות! זיי צו שטיצען איז אַ חוב פֿון איטליכען, וואָס רעכענט זיך פֿאַר אַ גליד פון דער נאַציע.

איצט, אין דער צייט, ווען איטליכעס פֿאַלק אָרגאַניזירט זיינע קרעפטען, וועט זיך זעהר שווער אַפֿרווען אויף אונזער אַ ציאָנאַלען קיום אַט די גרויסע נויט פון אַ באַדייטנדען טייל פון אונזער פֿאַלק, אויב מיר וועלען אים ניט קומען צו הילף אויף אַ געהעריגען אָפֿן.

איצט, ווען עס ווערט ליקוידירט די מלחמה, ווען עס דערוועקט זיך ביי דער מענשהייט די האַפֿענונג, אז מען וועט ווידער קאָנען אָנהויבען פירען אַ נאָרמאַלען עקאָנאָמישען און קולטורעלען לעבען, מווען מיר זעהן צונרייטען די באַדינגונגען פֿאַר דער נאָרמאַלער אַנטוויקלונג פֿונ'ם אידישען לעבען; מיר מווען זעהן צו טון דערפֿאַר, אז עס זאָלען וואָס וועניגער זיין. ביי אונז ניט זעלבשטענדיגע עלעמענטען.

די ערשטע, וואָס זיינען חרוב געוואָרען און פון וועלכע מיר זיינען אָפֿגעריסען געוואָרען, האָבען ממיר מיטגעוויקלט דעם אויסמוש פון אונזערע קולטורעלע און גייסטיגע קרעפטען. דערפֿון, ווי מיר וועלען מיטהעלפען דער אויפֿשטעלונג פֿון די דאָזיגע ערשטער, איז אין אַ גרויסער מאָס אָפֿגעהיינג אונזער וויסערדיגע קולטורעלע אַרבייט פֿאַרן פֿאַלק.

די אויפֿגאַבען זיינען גרויס, די אַרבייט איז שווער, נאָר מען וועט זי קאָנען גובר זיין; אויב דערצו וועט זיין דער שטאַרקער ווילען פון דער אידישער געזעלשאַפֿט, דערצו רופֿען מיר אַלע שויכטען פֿונ'ם אידישען פֿאַלק, זאָלען אַלע געדענקען, אז די רייכטיגע הילפֿס-אַרבייט דאַרף זיך ערשט איצט אָנהויבען.

דער קוועטער צענטראַל-קאָמיטעט רופֿט די נאַנצע אידישע געזעלשאַפֿט אַפֿצוטון איר חוב געגען די קרבנות פון דער מלחמה. נדבות און אָפֿגאַלונגען ווערען אָנגענומען הן אין צענטראַל-קאָמיטעט (Kiev, M. Житомирская 20 кв. 2.) הן אין אַלע אַרטיגע און גובערניאַלע הילפֿס-קאָמיטעטען.

אלאוקראַינישער אידישער צענטראַל-קאָמיטעט
צו העלפען די וואָס האָבען געליטען פון דער מלחמה.

свои безумства. Все это продолжалось 8 дней. На 10 тый день к нам пришли их сотоварищи и потребовали, чтобы еврейское население собирались в синагогу. Но так как евреев в местечке было мало, то они бегали по всем местам, где евреи укрываются и гнали их ударами нагайки в синагогу. Когда все собрались, они потребовали от евреев невыполнимую сумму денег. Вместе с тем они поставили пулемет против синагоги, что если не будет исполнено их приказание они откроют стрельбу. Но так как эта сумма не могла быть выполнена в такое короткое время, то евреи часть дали, а остальное они должны были внести через два дня. Когда евреи возвращались из синагоги, некоторые повстанцы открыли по ним стрельбу. Из пострадавших оказался раненным один юноша Блиндер. После этого произошла страшная ночь.

РАССКАЗ ОДНОЙ ДЕВУШКИ

Стемнело. Нахлынули со всех стороны страшные представления. Служу у окна и созерцаюсь с ужасом со всех сторон. Не видно никого. Всюду царит тишина. Вдруг начинается лай собак, а сердце так стучит, чуть ли не на версту слышно кажется, что вот придут и тогда... Я вся превращаюсь в слух. Слышу, что это лай собак и опять успокаиваюсь. И все смотришь при свете луны вдаль. Мелькнула и тень и кажется, что опять илут. Снова те же муки, тот же наплыв мыслей, но все прошло и опять утихло. Служу все у окна и жду чего то страшного, о чем думать боюсь. Часы пробили 10. Возвратился брат с товарищами, которые пошли узнавать кого ранили бандиты вечером, когда они открыли стрельбу в евр. публичку. Они пробрались по оврагам долинам, чтобы не дал Бог не узнали бандиты, что лежит тяжело раненный юноша Залман Блиндер и умоляет о помощи, но никого возле него нет, за исключением одной барышни, которая прикладывает ему холодную воду. Они возвратились домой по той же дороге, чтобы взять поло тенне и воду для бандома и достать немного спирту. Все это они у нас и у соседей достали и вышли из дому, чтобы отнести. Вдруг я все время, стоявшая у окна, увидела как из за угла поднялись 6 человек с винтовками и к великому моему ужасу они оставили брата с товарищем. Первое их слово "жид давай деньги". Брат отвечает, "у меня денег нет, зайдем к нам и я тебе дам. Но нет, они идти не хотят, а велют ему чтобы он постучал у другого нашего соседа. Там собралось несколько семейств, как всегда делалось в такие ужасные ночи. Они все отказывались, но бандиты ударяя прикладами, угрожали смертью в случае неисполнения. Они вынуждены были постучать в дверь, чтобы там отворили, но вместе с тем нагнули, что в ними бандиты. Из дому начали выбрасывать из окна то детей, то стариков, причиняя себе ушибы, но не останавливаясь ни перед чем. Спят чем поскорее укрыться", чем дальше ударять. Не успели все ударять, как ворвались бандиты и начали стрелять и бить нагайками. Обобрали всех у кого, что было. И изнасиловали всех женщин, которые были там. Одну молоденькую девушку они изнасиловали на глазах родителей и на глазах вообще всех кто находился там. И как она их умоляла, ставала на колени, целовала им руки, ноги, умоляла оставить ее ввинной, но ничего не помогло. Последняя после этого м-ца 3 была умиленной. Но я видела как ворвались в дом соседи больше не знаю, я вся застыла у окна и жду чего то, чего то страшного. Я слышу дуну раздрающие крики, вопли, крики помогите, плач и выстрелы. Ну, тогда я уже не устояла и выбежала в другую комнату, крикнула удирайте и улетела. На ципочках побежала через двор, чтобы не быть замеченными в сад, через заборы побежала через другой сад - удирая оттуда в долину, упала, наскочила на одного, и чуть не упала, но тот меня удержал. Я отшатнулась обратно и сейчас же узнала моего брата. Радости моей не было конца. Я ему упала на шею и крикнула "брат мой", ты еще жив". Такой картины более страшной мне кажется нет. Но брат первый спомнился и говорит "удерем, а то еще бан иты нагрянут. И я не долго думая, взяла, как говорится, ноги на пле-

אלאוקראינישער אידישער צענטראל-קאמיטעט צו העלפען די, וואס האבען געליטען פון דער מלחמה.

צו דער אידישער געזעלשאפט

די גרויסע סומפאטימעס און די ווארימקייט, מיט וועלכע די אידישע געזעלשאפט האָט אין די ערשטע יאָרען פון דער מלחמה אויפגענומען די נויטען פון די קרבנות פון דער מלחמה, איז אין דער לעצטער צייט כמעט אינגאנצען געפאלען. און דאָס איז געשעהען אין אַ מאָמענט ווען די נויט ווערט מיט יעדען טאָג אַלץ שטאַרקער. אין אויב אין די פריהערדיגע יאָרען האָט מען מיט די נדבות פון דער אידישער געזעלשאפט און מיט דער שטיצע פון דער רעגירונג אויך ניט געקענט באַפרידיגען אין פולער מאָס די באַדערפענישען פון די, וואָס האָבען געליטען פון דער מלחמה—קאָן מען ויך פאַרשטעלען די לאַגע, אין וועלכער סיגעניען ויך די נויט־באַדערפטיגע איצט, ווען פון דער רעגירונג קומט ניט אַן קיין פערטיל דערפון, וואָס מען דאַרף, און די אידישע מנרכים האָבען אויף עהערט צו געבען.

און די באַדערפענישען זיינען זעהר גרויס. טויזענטער מענשען האָבען ויך אָנגעהויבען אומצוקערען צו זייער היים, וועלכע זיי זיינען געווען געצוואונגען צו פאַרלאָזען. גענוג שוועריגקייטען באַגעגענען זיי אויף זייער וועג צו די פאַרשידענע פֿעלד־הבתים פון זיי קומען אויפ'ן אָרט, און אז זיי קומען שוין אין אַרעך זיי טרעפען דאָרט הורבות אַנשטאָט הייזער, אָדער זיי האָבען ניט די מעגליכקייט אָנהויבען עפעס צו טון, צו פאַרדינען זייער שטיקל ברויט, ווייל זייערע בעל־הבתי'שקייטען (וואַרשטאטען קראַמען) זיינען חרוב געוואָרען. די וואָס קאָען ויך ניט אוימקערען און בלייבען נאָך דאָ זיצען, ליידען הונגער אין קעלס, ווייל די קאָמיטעטען האָבען ניט די נויטיגע מיטלען זיי צו העלפען.

נאָך חוץ די הימלאָזע זיינען דאָ נאָך טויזענטער אנדערע מענשען, וואָס האָבען שווער געליטען פון דער מלחמה, דאָס זיינען די קאליקעס, די אַלמנות און די יתומים פון די, וואָס זיינען געפאלען אין דער מלחמה, און די קריגענעפאָנגענע, וואָס האָבען ויך אָנגעהויבען אומצוקערען אַ היים. זיי מווען מיר נישט נאָר געבען די טאָג־טעגליכע שטיצע, נאָר מיר זיינען מחויב זיי צו באַוואַרענען, שאַפען פאַר זיי אַזעלכע באַדינגונגען פֿון זייער לעבען, זיי זאָלען נישט זיין געצוואונגען אויסצושטרעקען די האַנט נאָך דער נדבה!

די נויט איז גרויס און איצט איז די צייט, ווען מיר דאַרפען ניט נאָר טיילען צדקה די, וואָס האָבען עס נויטיג, נאָר שוין אָנהויבען אַנ'אַרבייט, וועלכע זאָל בריינגען דערצו, אז די, וואָס זיינען געצוואונגען אין משך פֿון 4 יאָר אַנצוקומען צו יענעם היף, זאָלען עס מער ניט באַדאַרפען. מען מוז זעהן, זיי זאָלען ווידער קומען צו ויך, ווערען ועלכשטענדיג, ניט באַדאַרפען קיין אַפּטר־פּסט און פּאַקמען אַ משותט ביי ויך אין די אויגען און דורך דעם ביי אנדערע. די הימלאָזע, וואָס האָבען ויך ניט אומגעקערט און ווילען און קאָען ויך אומקערען, מווען באַקומען די טאַטערעלע מעגליכקייט דערצו.

די חרוב־געוואָרענע בעלי־הבית'שקייטען און די הייזער מווען ווידער אויפגעשטעלט ווערען. די הימלאָזע, וואָס קאָען ויך ניט אומקערען און מווען דאָ בלייבן, דאַרפען באַקומען די געהעריגע שטיצע. אלע איבעריגע קרבנות פון דער מלחמה האָבען דאָס רעכט אויף אונזער ברייטער שטיצע. די קרבנות פון דער מלחמה, זיינען נאַציאָנאַלע קרבנות! זיי צו שטיצען איז אַ חוב פון איסליכען, וואָס רעכענט ויך פאַר אַ גליד פון דער נאַציע.

איצט, אין דער צייט, ווען איסליכעס פאַלק אָרנאָניזירט זיינע קרעפטען, וועט ויך זעהר שווער אָרופען אויף אונזער נאַציאָנאַלען קיום אַס די גרויסע נויט פון אַ באַדייטענדען טייל פון אונזער פאַלק, אויב מיר וועלען אים ניט קומען צו הילף אויף אַ געהעריגען אָפן.

איצט, ווען עס ווערט ליקווידירט די מלחמה, ווען עס דערוועקט ויך ביי דער קעגנשטייט די האַפענונג, אז מען וועט ווידער קאָען אָנהויבען פירען אַ נאָרמאַלען עקאָנאָמישען און קולטורעלען לעבען, מווען מיר זעהן צוגרייטען די באַדינגונגען פאַר דער נאָרמאַלער אַנטוויקלונג פֿונ'ם אידישען לעבען; מיר מווען זעהן צו טון דערפאַר, אז עס זאָלען וואָס וועניגער זיין ביי אונז ניט זעלבשטענדיגע עלעמענטען.

די ערטער, וואָס זיינען חרוב געוואָרען און פון וועלכע מיר זיינען אָפּגעריסען געוואָרען, האָבען, המיר מיטגעוויקט דעם אויסטויש פון אונזערע קולטורעלע און גייסטיגע קרעפטען. דערפון, ווי מיר זעלען מיטהעלפען דער אויפשטעלונג פֿון די דאָזיגע ערטער, איז אין אַ גרויסער מאָס אָפּהיינגיג אונזער ווייטערדיגע קולטורעלע אַרבייט פֿאַר'ן פאַלק. די אויפבאַנען זיינען גרויס, די אַרבייט איז שווער, נאָר מען וועט וי קאָען גובר זיין, אויב דערצו וועט זיין, דער שטאַרקער ווילען פון דער אידישער געזעלשאפט, דערצו רופען מיר אלע שייכמען פֿונ'ם אידישען פאַלק, זאָלען אלע געדענקען, אז די ריכטיגע היף־אַרבייט דאַרף ויך ערשט איצט אָנהויבען.

דער קיעווער צענטראַל־קאָמיטעט רופט די נאַצע אידישע געזעלשאפט אָפּצוטון איר חוב גענען די קרבנות פון דער מלחמה. נדבות און אָפּצוילונגען ווערען אָנגענומען די אין צענטראַל־קאָמיטעט (Kiev, M. Житомирская 20 кв. 2.) הן אין אלע אָרטיגע און גובערניאַלע הילפֿס־קאָמיטעטען.

אלאוקראינישער אידישער צענטראַל־קאָמיטעט

צו העלפען די, וואָס האָבען געליטען פון דער מלחמה.

чи и давай удирать. Пригнула через забор в сад от тула на гоу, а потом в долину, и опять через сад и осталась в ожидании за кущами. Там мы уже застали др. евреев, которые едва убрали и мы все высте улеглись на земле и ждем с нетерпением др. Быть может с рассветом улучшится наше положение. Страшные звуки, терзания души мы пережили в эти дни ночь. Сбивались звуки разбивающихся стекол, истерические крики, дура галлоидный вопли и крики ушася вся ночь. О. Я сижу как окменелая, вся вастала в одном положении и только сердце - тук, тук, тук. Оно чувствует приближение чего то страшного возмутительного и кажется что вот-вот придут и тебя же постигнет та же участь. Да, вдруг мелькнула тень, наверно идут. Ох, да идут убийца голый саблей приближается ко мне, как тлжко. Ох как трудно мне пережить эти тяжелые муки. Ох, Боже помоги, мне, Ох, помоги мне. Да он не видит меня, он проходит, не замечая меня. Бандаит обернулся и спешит по направлению ко мне, крестьянский па стух указал на меня. Я схватила за голову, не зная что делать, поднялась в бегу. Долго я бежала и выстрелы летели над моей головой, но я не знала, что со мной будет - в эту минуту. У меня была одна мысль, убежать. Но вдруг - могучая рука опустилась на мою голову. Мне казалось, что 10 пуд камня упал. Но нет это была рука убийцы. Я крикнула, что есть силы: Помогите. Но всюду царит тишина.

1919 год

Да это была странная ночь. Такие ночи велик за этой продолжалась часто. Но скоро к великой нашей радости, пришла власть советов, повстанцы убрали и у нас немного все успокоилось. Но не долго продолжалось наше спокойствие. Уже в начале того же месяца, того же года к нам прибыл отряд Грибачко. Грибачко выставлял с нетерпением как защитника, но оказалось противоборство. Сначала не прибавил в первый же день, начал причинять беспокойства и грабни. Все это было под вечер, целую ночь они ходили по двору, ломали, выбивали, насильовали, гребили беспояздно. В каждую дом они приходили раз 10 или 20, что становилось невыносимым. Барен не в состоянии были больше переносить такое ужас, оставили свои дома на произвол судьбы и уехали укрывшись то в овчарю, кто в кусты и так они провели одну ночь. Всталась всюду с маленькими детьми, при виде которых матери хотели задумать, боясь быть замеченными бандаитам. Многие родители не знали где их дети, а дети не знали где родители, ища своих родителей. Ночь была несчастная, похожая на октябрьскую. Дождь лил как из ведра, промачивая седых измученных, желавших из двора. С замраиваньем сердца мыраздвинулись к крикам, стенам избитых и раненных людей, которые молили о помощи. Но в великом, нашему П. Искорбню мы не могли им помочь, опасаясь за свою жизнь. Со всех сторон долетали к нам выстрелы, звуки разбивающихся окон, все это смешивалось вместе с криками и стоном, не поднимая нас утасовая отрях. Мы приползали к каждому порогу и вешесту листочков, ожидая такую же участь. Так пролежали мы до утра. К утру немного утихло. Измученные и израненные все же, думая что уже не ноги утихло, поодиночку выходили из своих убежищ, подвываясь в местечке. Но там их встретили грабители, стаями с них последнюю еду, забрили их и оставили без чувств голыми валяться на земле. Целый день голодалась бесчинства. Но какое оказалось мне вложение когерь в эти варварам присоединились местные. Они указывали места где прятались евреи, водили их из одного дома в другой, и сами творили еще более ужасные бесчинства. Мы целый день пролежали без кусочка хлеба, нас томила жажда, но мы не решались выйти из своих убежищ, боясь быть избитыми. Дома были опустошены, от тула выносили все что было, все мелочи. Так они продолжали свои бесчинства во все время пребывания. В один вечер, который глужоко лежит в нашей памяти, поднялась пулеметная стрельба. Это произошло в одном доме, где собралось много евреев. Там зарвались грабители и стали избивать и канюлировать несчастных евреев. Увидя эти насилие, др. молодежь состоявшая в большинстве из женщин и детей, начали сопротивляться. Но оказалось еще хуже. Борьба между защитниками и противниками началась неравносильная. Противники наши поставили в этот дом пуле

нет и открыли стрельбу. Много раненных и избитых оказалось в этом доме. Переисчислить их невозможно. Вся эта гнусная история продолжалась 10 дней. На одиннадцатый день грабежники уехали в г. Тараду. Тогда лишь замученные 10 днями голодом евреи пустились по селу просить хлеба. Некоторые из крестьян помыслили бедных страдальцев и вынесли им хлеб, а многие даже прогнали их со своих дворов, натравливая на них собак. Так происходило целая неделя. На ночь, несмотря на то что в м-ке никого не было, евреи вынужденно многие по-еврейски боялись наводиться в своих домах, а соблазились по нескольку семейств в одном доме по 4-5 десятков человек с маленькими детьми. Никто не мог смочь есть за чистотой. Все вылезало на землю, подстилала свои пальто, кто имел. Это привело к тому, что в большом размере начались эпидемия тифа сыпного, а потом и холеры. Не было ни одного дома, чтобы все не переболело, редкое исключение, как случилось с ели расклев, уцелел целая неделя, не больше. Очень многих унесло от этого в могилу. Ночь прошла спокойно, но в рассвете услышали топот лошадей и ползание мушкетеров. Евреи обрадовались, думая, что это немцы защитники. Но вскоре было новое болезненное удивление, когда узнали, что эти варвары возвращаются обратно. Многие пустились бежать обратно в свои норы. Этот день был для нас был очень жарким. К вечеру к нам подошли крестьяне и сказали, что никого уже нет в м-ке. Тогда евреи перестали переторать из своего убогства, что делается в м-ке. Вскоре была известна первая информация, что очень много битых, из которых первая информация была равнина с евреями. Последние по гробницам убитых находились у себя дома, там же были две дочери равнины и женщины старухи соседки. Убитые похоронились в дом, приступили к равнине, выкололи ему глаза, отрезали ухо и наконец голову. Потом они схватили и одну 85 летнюю женщину / изнасиловали, отрезали грудь. Две старухи соседки были изнасилованы, а потом убивали, а младшая дочь равнина незаметно спускалась по кроватке, возле которой была убиты мать и отец и кровь их текла на нее. Когда услышны звуки, она с криком выскочила на улицу и едва знала о ее горе. Тогда все с криком пустилось бежать на свои родники. Но больше убитых тогда не считалось. В этот день мы боялись их хороводить, боясь, что быть может за окрестными местечками выйдут убитые, оставшая часть дня провела в бесчинствах местной милиции, которая была поставлена по пути и ехавшие о власти. Поэтому лишь на второй день евреи с большевизмом понесли свои трупы на кладбище. После этих переживаний слышалось много уверенных. Одни уверяли от рай, но имел менинскую болезнь, другие от голода предавали свои жизни. Пространство было. Евреи, отыскались в лесу, проволкали свои жизни в страшных муках. Они голодали, так как не имели где достать кусок хлеба. Они не только тем, что им прислали иногда еврей из м-ки Бог, слава из г. Тарады, позволял с сахарями. Эти евреи подкармливали свои силы для еврейских остальных мучеников. Не прошло спокойно 3 дней, как у нас проходила банда Зеленого. Уже на 9 день к нам начали поступать слухи, что в лесу близ Копенского находится банда Зеленого. Жители м-ки страшно возмущались. Не успокоившись от одного дня, как приближается другая. Но все еще сомневались и как бы банда приближается, и все находилось в м-ке. Из провала в 1/2 часа, как отпустила стрельбу на м-ку. Жители не понимая, стали разбегаться куда глаза глядят во все окрестности м-ки. Все еврейские, русские и другие были вынуждены еврей. Многие удержали в поле, дожились средне-дальше, а другие ушли в р. селва: как то Крутая вода, Маловодка, Бродянка, и Волжка, Лисичка. В местечке остались некоторые, которых не успели удрать. Были Зеленовцы. Кого побили, не разбивая до смерти, убивали, колели и режали. Переход к нам пошел один 17 летний мальчик, он его развел вой голода набил / колели и все твердили "видимому". А бедный мальчик окоченел от страха и не знал что отвечать. Бедный мальчик с криком бежит за своим мамой сыном, падает на землю, вырывает своим волосами, раздирает на себе пальцы и просит их не убивать его. Но еврейская была вырвана, они увидели его голову перед его глазами. В м-ке она не остановилась, а пошла в деревню. Но во время перехода они услышали по селу, до одного дома, забивали и мучили до смерти оставшихся жителей. По дороге в Бродянку они достигли убежища 7 евреев. Иные и молотят отпустить их предлагая за это следу и деньги, самым все что у них было. Но убивали и слышать не хотели, оставили их раз-

56-49

и начали стрелять поочередно. Среди них оказалось 4 убитых и 3 раненных. Многих они сбивали на поля и творили свои безумства. Таким образом евреи измученные, озябшие от дождя, трехдневной муки лишь на четвертый день вернулись в м-ко. Они ничего дома не застали кроме голых стен и осколов окон. Начали появляться люди на улице, привезли несчастных убитых и раненных. Оказалось 7 убитых и очень много раненных. По всему м-ку раздавались рыдания и крики оставшихся вдов и сирот. Евреи пролежавшие 3 суток без хлеба, возвратившись, не нашли ни куска хлеба. Они пустились по селу искать хлеба, но просьбы их оказались тщетными. Крестьяне на этот раз отказывались давать и лишь к вечеру на м. Винограда прислали подводу с хлебом. Тогда евреи разделили хлеб между собой, дабы немного утолить голод. После этого погрома евреи м-ка странно обеднели, они остались в грязных лохмотьях без куска хлеба. Тогда для того, чтобы заработать себе хлеб насущный, евреи ходили к крестьянам в качестве чернорабочих. Они копали землю, рубили дрова и за это получали самую ничтожную плату. Так продолжалось до осени 1919г. В эту пору начались уже опять местные налеты. Продолжалась та же история, что и в предыдущих налетах. На этот раз было 3 убитых и много избитых и раненных. Кроме бандитов палили дома и лавки, что навело на евреев большой страх, ужас. Один из таких налетов способствовал образованию у нас охраны. Это происходило ночью в одном доме, где собрались несколько семейств, услышали ружейные выстрелы. Все находившиеся там поднялись с паникой, и начали прислушиваться к каждому шороху. Вдруг они услышали человеческие шаги. Присматриваясь хорошо через окно, они заметили человека который приближался к дому. В этом доме была одна винтовка без патронов. Находившийся там вноше с яростью бросился на двор с винтовкой в руке, схватил бандита и крикнул прося помощи. Тогда евреи со всех сторон м-ка выбежали на помощь вноше. Бандит был избит и посажен в загребан на 2-й день отдан в волость на расстреляние. Всю эту ночь вся евр. молодежь дежурила с одной винтовкой, а потом прибавились и др. винтовки и с тех пор началась евр. охрана для защиты от бандитов. Благодаря охране в м-ке немного успокоилось, так продолжалось время до Рождества. В первые дни праздника через наше м-ко отступали Деникинцы. Они опустошили у нас последние помехи. На этом не буду останавливаться ибо у нас происходило то же, что и в других городах, местечках при них к. Зима 20 года у нас прошла благодаря охране сравнительно с летом спокойно. Так длжлось время до марта 1920г. В это время пришли к нам повстанцы под предводительством Барчука. Сейчас по приходе они потребовали от евр. охраны 300 винтовок и 2 пулемета, в то время когда у евреев было всего 25 винтовок и одна деревянная пугалка, /трагич./, похожий на пулемет. В апреле перед отступлением большевиков перед поляками, появилась банда 50 человек, которая назвала себя петляровцами. Охрана численностью 20 человек, не обращая на них никакого внимания сейчас же велела убраться из местечка. Бандиты боявшиеся охоронцев, ушли в неизвестное место. Евреи избрали 2 делегатов и послали в г. Тарацу и власти для помощи. Но нам никакую помощь не оказали. Через два дня по уходе бандитов ночью появилась разведка, состоящая из 8 человек и начали обстреливать евр. заставу. Вызванной тревогой был задержан один разведчик, он был посажен в запертой комнате и посажен под стражу. На другой день среди ярмарки появилась банда и начала придирается к евреям. Наша охрана, не смотря на то, что силы противника были больше, вступили с ними бой, успех остался на стороне охоронцев и бандиты удрали. Через несколько дней большевики отступили и прибыла власть поляков. По прибытии поляков бандиты вернулись с ними и обещали охрану. Потом они назначали большую контрибуцию денег и белья, а евреи оборванные и несчастные, которых гнали уже 3 года с места на место должны были исполнять их требования. Не долго прсыбли у нас бандиты, ибо поляки ушли через 2 недели, а бандиты боясь советской власти, которая прибыла, удрали. Опять наступило спокойствие, но не надолго.

В августе м-це в один ненастный день, когда лил дождь, как из ведра, друг началась стрельба по местечку. Евреи, всегда находившиеся в панике, начали удирать по направлению к Тараце, не захватив с собой ничего, даже и куска хлеба, удирали не зная куда, один от другого. Родители терали своих детей, а дети кричали не находя своих родителей, но не успели они выбраться из м-ка, как их догнала разведка бандитов, обстреливая догоняли. Они успели догнать подводу одноколку, которая была наполнена больными и маленькими детьми, а лошадь не в состоянии была везти.

И здесь, увидев восточную, изобилие холодным оружием всех находящихся там людей. Затем они захватили похотных евреев, не успевших скрываться и всех поголовно перерезали. Всех убитых считывалось 7 человек и много бесцельных, как то без носа, без языка, без руки, без ноги. Все они валялись на улицах местечка без всякой помощи. И лишь на 4 день, когда в м-ке немного успокоилось, начали со врать евреи. Они убили трупы, собирали казны, водили несчастных покоем. Остальные евреи, которые находились в тылу, начали понемногу переезжать в свое местечко. И жизнь немного вошла в прежние колеи.

В том же году в сентяе м-ке поехала у нас Булево со своей женой. Переход их давался с четверга до субботы, было спешно. В суб оту он начался переход жидов, но остались части, которые беспорядочно грабили. Все это происходило утром. В часе в 12 к нам прибегали из Таши /с того же отряда/ верховики и начали ушивать. Все ев., население окрестностей, кто куда бежал. Кто в оврагах, долинах, скраях и даже в церквях и костелах забегали укрываться. Но всюду находили евреев и избивали и насильно несчастных жителей. Они забегали последние последние жители, подогнали несколько домов и ушли. В м-ке про олялась паника, ев. не покидали свои избытки и вереселились в другие местечки и города. Но окончательно ее покинула свое местечко лишь тогда, когда к нам пришла банда Цыганского и Гинзель. По их прибытии произошла ночь, полная ужасов, ночь, когда евреи навсегда покинули свои дома, имущество, принадлежавшее всем своей жизни и ушли скрываться по всей Украине, многие не находя себе приюта и являясь всюду преследуемыми бандами. -

Писала С. Губенко.

С подлинным в. до:

В первое время революции, в 1917 году были два погрома, но никаких жертв тогда не было. И только в мае 1918 года, мы получили первую жертву. Это была мать после которой осталось 5 маленких детей, Рыжик ПЕРЛОЦКАЯ. Она была жертвой той ночью погрома. С этого времени у нас начинаются местные погромы. Большею частью они происходили ночью. Как только темнело, и-же они уже начинали сбивать еврейские дома и грабили, избивали и ранили. В это время местонке очень тесно жило. Но не успели евреи избавиться от этого гнета, как к нам в Кишинево пришла банда Ченко. Это было в марте и-же 1919 г. При этой банде мы имели три /3/ жертвы: Шлема Имаров КУШНИКОВ, Лейб Вайнакс РЕМЕННИКОВ, Шлема Николаев РЕШНИК. Место было тогда убитых и раненых. Главили и-же, требуя каждый раз контрибуцию и шлясь в пьяном виде, они грабили и избивали безобразно. Скоро банда Ченко ушла и в и-же спять немного утихло. Но не долго продолжалось наше спокойствие. Уже в начале месяца того же 1919 г. к нам пришел отряд Гребенко. От него-то мы тоже добре не видали. Сейчас-же по прибытии они начали грабить и не оставляли до ухода. В особенности к концу они ограбили нас, избили и ранили и убили женщину и жену его. Имя Чулимович ГЕРБСЯ и Двоял - жена его. И так, евреи разбиты, оставшиеся без кусок хлеба, без приюта, ибо дома были спущены, разбиты, спять, возвратились из нас, где все время убитых и раненых. Не успели они прийти в ду своем сидке и 8 дней, как у нас продолжился банде Зеленого. Он то у нас не оставался, гонимый советской властью, но успел за время перекоче убит 6 /шесть/ человек: Иман-Вольф Яка Гольдман, СЕНКОВ; Мордко Шинделов ГУБНИК, Иосиф Чинав БЛИНДЕР, Герд Мордков ШЕХТМАН, Берко Гершков ЧОСЧОВСКИЙ, Мордко Гершков ЛЕВИТ. И в этом после него осталось много раненых, набитых и избитых еврейских женщин. Спять были разграблены евреи. Спять убиты евреи. Разбиты, спять еврейские дома и-же выхаживать из своих убитых, хоронить свои жертвы и исправлять немного избитых и раненых. Потом еврей Колония, не имея чем утешить, между ходили к крестьянам, прося хлеб, но те отказывали. Но к счастью нашему сейчас из соседних городов и м-к прислали подводы с хлебом и этим мы великодушнее кусочкам, утоляя голод. Потом еврей ходили к крестьянам рабствовать, зарабатывая таким образом кусок хлеба. В и-же немного успокоилось; банд не было. Так время продолжалось до октября месяца 1919 г. В эту пору у нас снова начались местные погромы. Продолжалось то же история что и раньше. Они забегали ночью в м-ке, открывали стрельбу на жителей, убивали и избивали. На этот раз было 3 /три/ убитых: Волько Гершков ЛЕВИТ, Азиз Демон ГОЛЬДБЕРГ, Маия Аронов ПРСИНИИ. Вся зима, в сравнении с летом прошлогодним, были паники, но банд не было и вообще жертв не было. У нас тогда была еврейская охрана, состоящая из 25 винтовок и благодаря которой было спокойно. Но потом пришли поляки. Банда Вурчук, которая собралась, пришла совместно с ними под названием петлюровцев. Они еще раньше хотели взорвать нашу охрану, но наши доблестные охранники быстро вступили с ними в борьбу, и их в м-ке не пропустили. Но воспользовавшись приходом поляков, они явились и совместно спьянками заставили нашу охрану сдать винтовки. Это происходило в апреле месяце 1920 г. Скоро поляки ушли и Вурчук со своей бандой остался и грабил, безобразно избивая евреев. Требовал каждый раз контрибуцию и между тем его бандиты ходили по квартирам и грабили. Долго они мучили бедных евреев. Три недели они пресыли и их потом советская власть разогнала. У нас немного успокоилось. Но не долго продолжалось наше спокойствие. Уже в и-же месяце того же 1920 г. начался опять банды... Это происходило следующим образом: еврей м-ка Кошев жил у себя в м-ке и переживая столько погромов и банд, конечно, не могли уже спокойно жить, а всегда были панически настроены. Но вместе с тем жизнь опять немного вошла в свое колею. Не было никаких слухов насчет бандитов и жители уж привыкли опять устраивать свою жизнь. Гостивши продолжительно и одежду на зиму. И вот в один прекрасный день в часе 8 вечера разнеслись слухи, что банда вблизи. Тогда жители не имея уже ничего убавить, удирали по направлению Тараи. Тогда была скверная. Небо покрылось тучами и накрепывал дождик. У нас убегавших был страшен. В темноте, родители не находили своих детей, а дети кричали ища своих родителей. Вдруг пошел дождь ливнем. Все обрваннине, не захватив с собой одежды промокли и едва ступая ногами удирали. Первее, конечно, задорные пришли в р. Тараю /си находится в 12 верстах от нас/ в 12 ч., а именно в 2 и до 3-х часов ходили. А слыбы и старое удирали в долины, где и ждали всю ночь под открытым небом на сырой земле, не имея чем укрыться от дождя. На другой день оказалось, что банда в м-ке не была. Это только провокация. Тогда малые страдальцы снова возвратились дома. Но не прошло и недели, именно в субботу после обеда, еврей легли отдохнуть. День был пасмурный. Вдруг услышали стрельбу. Не опомнились жители, не

אראוקראינישער אידישער צענטראל-קאמיטעט צו העלפען די וואס האבען געליטען פון דער מלחמה.

צו דער אידישער געזעלשאפט!

די גרויסע סלמפאטיעס און די ווארימקייט, מיט וועלכע די אידישע געזעלשאפט האט אין די ערשטע יארען פון דער מלחמה אויפגענומען די נויכען פון די קרבנות פון דער מלחמה, איז אין דער לעצטער צייט כמעט אינגאנצען געפאלען, און דאס איז געשעהען אין א מאמענט ווען די נויט ווערט מיט יעדען טאג אלץ שטארקער. און אויב אין די פריהערדיגע יארען האט מען מיט די נדבות פון דער אידישער געזעלשאפט און מיט דער שטיצע פון דער רעגירונג אויך ניט געקענט באפרוידען אין פולער מאס די באדערפענישען פון די וואס האבען געליטען פון דער מלחמה—קאן מען זיך פארשטעלען די לאגע, אין וועלכער סיגעפינען זיך די נייטבאדערפטיגע איצט, ווען פון דער רעגירונג קומט ניט אן קיין פערטיל דערפון, וואס מען דארף, און די אידישע מנדכים האבען אויף עהערט צו געבען.

און די באדערפענישען זיינען זעהר גרויס. טויזענטער מענשען האבען זיך אָנגעהויבען אומצוקערען צו זייער היים, וועלכע זיי זיינען געווען געצוואונגען צו פארלאזען. גענוג שווערינקייטען באגעגענען זיי אויף זייער וועג מצד די פארשידענע בעלי-הבתים ביי זיי קומען אויפ'ן אָרט, און אז זיי קומען טון אין אָדער זיי טרעפען דאָרט חורבות אנטשטאָט הייזער, אָדער זיי האָבען ניט די מעגליכקייט אָנהויבען עפעס צו טון, צו פארדינען זייער שטיקל ברויט, ווייל זייערע בעלי-הבתי'שקייטען (ווארשאפטען קראַפטן) זיינען חרוב געוואָרען, די וואָס קאָנען זיך ניט אומקערען און בליבען נאָך דאָ זיצען, ליבען הונגער אין קעלס, ווייל די קאָמיטעטען האָבען ניט די נויטיגע מיטלען זיי צו העלפען.

נאָר חוץ די היימלאָזע זיינען דאָ נאָך טויזענטער אנדערע מענשען, וואָס האָבען שווער געליטען פון דער מלחמה, דאָס זיינען די קאליקעס, די אלמנות און די יהומים פון די וואָס זיינען געפאלען אין דער מלחמה, און די קרייניגעפאנגענע, וואָס האָבען זיך אָנגעהויבן אומצוקערען אַ היים. זיי מוזען מיר נישט נאָר געבען די טאָג-געלעכע שטיצע, נאָר מיר זיינען מחויב זיי צו באַוואַרענען, שאַפען פאַר זיי אַזעלכע באַדינונגען פֿון זייער לעבען, זיי זאָלען נישט זיין געצוואונגען אויסצושטרעקען די האַנט נאָך דער נדבה!

די נויט איז גרויס און איצט איז די צייט, ווען מיר דארפען ניט נאָר טיילען צדקה די, וואָס האָבען עס נויטיג, נאָר שוין אָנהויבען אַראַבייטן, וועלכע זאָל בריינגען דערצו, אז די וואָס זיינען געווען געצוואונגען אין משך פֿון 4 יאָר אָנצוקומען צו יענעם הילף, זאָלען עס מער ניט באַדארפען. מען מוז זעהן זיי זאָלען ווידער קומען צו זיך, ווערען ועלכשטענדיג, ניט באַדארפען קיין אַפּטרופּסות און באַקומען אַ ממשות ביי זיך און די אויגען און דורך דעם ביי אַנדערע.

די היימלאָזע, וואָס האָבען זיך ניט אומגעקערט און ווילען און קאָנען זיך אומקערען, מוזען באַקומען די מאַסערעלע מעגליכקייט דערצו.

די חרוב-געוואָרענע בעלי-הבתי'שקייטען און די הייזער מוזען ווידער אויפגעשטעלט ווערען.

די היימלאָזע, וואָס קאָנען זיך ניט אומקערען און מוזען דאָ בלייבן, דארפען באַקומען די געהעריגע שטיצע.

אלע איבעריגע קרבנות פון דער מלחמה האָבען דאָס רעכט אויף אונזער ברייטער שטיצע.

די קרבנות פון דער מלחמה, זיינען נאציאָנאלע קרבנות! זיי צו שטיצען איז אַ חוב פון איסליכען, וואָס רעכענט זיך פאַר אַ גיור פֿון דער נאציע.

איצט, און דער צייט, ווען איסליכעס פֿאָלק אָרנאָנוירט זיינע קרעפטען, וועט זיך זעהר שווער אַפּרופּען אויף אונזער נאציאָנאלען קיום אַס די גרויסע נויט פון אַ באַרייטערען טייל פון אונזער פֿאָלק, אויב מיר וועלען אים ניט קומען צו הילף אויף אַ געהעריגען אָפּן.

איצט, ווען עס ווערט ליקוידירט די מלחמה, ווען עס דערוועקט זיך ביי דער מענשהייט די האַפענונג, אז מען וועט ווידער קאָנען אָנהויבען פירען אַ נאָרמאלען עקאָנאָמישען און קולטורעלען לעבען, מוזען מיר זעהן צוגרייטען די באַדינונגען פאַר דער נאָרמאלער אַנטוויקלונג פֿונ'ם אידישען לעבען; מיר מוזען זעהן צו טון דערפֿאַר, אז עס זאָלען וואָס וועניגער זיין ביי אונז ניט ועלכשטענדיגע עלעמענטען.

די ערטער, וואָס זיינען הרוב געוואָרען און פון וועלכע מיר זיינען אַפּגעריסען געוואָרען, האָבען תמיד מיטגעוויקט דעם אויסטויש פון אונזערע קולטורעלע און גייסטיגע קרעפטען. דערפֿון, ווי מיר וועלען מיטהעלפען דער אויפגעלונג פֿון די דאָזיגע ערטער, איז אין אַ גרויסער מאָס אָפּהיינגיג אונזער ווייטערדיגע קולטורעלע אַרבייט פֿאַר'ן פֿאָלק.

די אויפגאבען זיינען גרויס, די אַרבייט איז שווער, נאָר מען וועט זי קאָנען גיבן זיין אָיב דערצו וועט זיין דער שטאַרקער ווילען פון דער אידישער געזעלשאַפט. דערצו רופּען מיר אַלע שיכטען פֿונ'ם אידישען פֿאָלק זאָלען אַלע געדענקען, אז די ריכטיגע הילף-אַרבייט דארף זיך ערשט איצט אָנהויבען.

דער קווער צענטראַל-קאָמיטעט רופּט די גאַנצע אידישע געזעלשאַפט אָפּצוטרין איה חוב געגען די קרבנות פון דער מלחמה. נדבות און אַפּצוילונגען ווערען אָנגענומען דו אין צענטראַל-קאָמיטעט (20 кв. 2. Кіевъ, М.-Кутомірска) דו אין אלע אַרטיגע און גובערניאלע הילף-קאָמיטעטען.

אראוקראינישער אידישער צענטראַל-קאָמיטעט

צו העלפען די וואָס האָבען געליטען פון דער מלחמה.

61/64

убийцы ворвались в м-ко. Это была банда Цыганка. Спитъ удрали по направлению Тараши. Спитъ же был дождь. Таже самая трагедия, как и предыдущая. Но еще трагичнее, ибо в ту же пору нагрянули бандиты и стреляли по убегающей толпе и успели многих умертвить. Поименный перечень сейчас же убивали. Тогда оказалось 9 убитых: Умер Лейбов КУШНИР, Герш Нухимов БУДЖЕВИЧ, Мордко Яковлев КРАВЕЦ, Мойше Зиселев ПОЛТОРАК, Давид Мошков СВЕРШИЛОВИЧ, Некама Шмулевна КРАВЕЦ, Удл Эдлевна МАСЛОВСКАЯ, Мавя Мееров СВИРИЛОВИЧ. Было также много раненых и раненых. Долго евреи после этого удара боялись возвратиться в м-ко, но дороговизна хлеба и безработица заставили их спитъ вернуться на свое место. Но им долго им пришлось жить в м-ко. В декабре м-ца того же года явилась банда Цыганковского и Грызла. Они убили 24 человека: Губеник Давид Нусонев, его спитъ Нусь, Гуревич Давид Эйлев, Лисовский Ицхак Рабулер, Каган Хаим Мошков, сын Менеле, дочь Давидра, дочь Маса, сын Рахмил, Кравченко Герш Берков, Бродский Исидор Аронов, Козлов Шлема Нестулов, Лебединская Вера Венгровна, Спектор Шай Мошков, сестра Фрейда, Блиндер Берис Ицхак, жена Рейза, Блиндер Аврум Ицхак, Удас Мошко Анкелев, Гершман Бонь Авсеев, Ходорковская Ита Мошковна, сын Давид, дочь Рейза, сын Сикель, сын Ицхак. В это же время и свои местные бандиты также убили 12 человек: Вилинский Аврум, Спектор Сруль, Лейбов, жена Гена, дочь Гитель, Дорман Сруль, Клейман Эли Шлея, Липинер Толи Аврумов, Лицинский Исидор Анкелев, Луков Герш Давидов, жена Двоя, Вердянский Хаим Элевич, Будкович Роза Гершковна, Баткин Шавич Блиндер. Эти банды совершенно выжили евреев м-ка Кшене, которые удрали по направлению Берголава и Тараши, где обрванные голодные плетне валялись, нигде не находя убежища.

С подлинным верно:

Делепроизводитель

אלאוקראינישער אידישער צענטראל-קאמיטעט צו העלפען די וואס האבען געליטען פון דער מלחמה.

צו דער אידישער געזעלשאפט

די גרויסע סימפאטיעס און די ווארימקייט, מיט וועלכע די אידישע געזעלשאפט האָט אין די ערשטע יארען פון דער מלחמה אויפגענומען די נויטען פון די קרבנות פֿון דער מלחמה, איז אין דער לעצטער צייט כמעט אינגאנצען געפֿאלען. און דאָס איז געשעהען אין אַ מאַמענט ווען די נויט ווערט מיט יעדען טאָג אַלץ שטאַרקער. אין אויב אין די פֿריהערדיגע יאָרען האָט מען מיט די נרבות פֿון דער אידישער געזעלשאַפט און מיט דער שטיצע פֿון דער רעגירונג אויך ניט געקענט באַפֿרידיגען. אין פֿולער מאָס די באַדערפענישע פֿון די וואָס האָבען געליטען פֿון דער מלחמה—קאָן מען זיך פֿאַרשטעלען די צאָנע, אין וועלכער ס'געפינען זיך די נויטבאַדערשטיגע איצט, ווען פֿון דער רעגירונג קומט ניט אַן קיין פֿערטיל דערפֿון, וואָס מען דאַרף, און די אידישע מנדבים האָבען אַיפֿ געהערט צו געבען.

און די באַדערפענישע זיינען זעהר גרויס. מויענטער מענישען האָבען זיך אָנגעהויבען אומצוקערען צו זייער היים, וועלכע זיי זיינען געווען געצוואונגען צו פֿאַהלאָזען. נענט שוועריגקייטען באַגעגענען זיי אויף זייער וועג מצד די פֿאַרשידענע בעלי-הבתיים בױז זיי קומען אויפֿן אָרץ, און אז זיי קומען שוין אין אָדער זיי טרעפען דאָס חורבות אַנשפֿאַס הימער, אָדער זיי האָבען ניט די מעגליכקייט אָנהויבען עפעס צו טון, צו פֿאַרדינען זייער שטיקעל ברויט, ווייל זייערע בעלי-הבתישקייטען (וואַרשאַסמען קראַמען) זיינען חרוב געוואָרען. די וואָס קאָען זיך ניט אומקערען אין בליבען נאָך דאָ ויצען, ליידען הונגער אין קעלט, ווייל די קאָממען האָבען ניט די נויטיגע מיטלען זיי צו העלפען.

נאָר חוץ די הימלאָזע זיינען דאָ נאָך מויענטער אנדערע מענישען, וואָס האָבען שווער געליטען פֿון דער מלחמה, דאָס זיינען די קאליקעס, די אַלמנות און די יתומים פֿון די וואָס זיינען געפֿאלען אין דער מלחמה, און די קריגענעפֿאַנגענע, וואָס האָבען זיך אָנגעהויבען אומצוקערען אַ היים. זיי מווען מיר נישט נאָר געבען די טאָג-מעגליכע שטיצע, נאָר מיר זיינען מחויב זיי צו באַזאָרגענען, שאַפען פֿאַר זיי אַזעלכע באַדינגונגען פֿון זייער לעבען, זיי זאָלען נישט זיין געצוואונגען אויסצושטרעקען די האַנט נאָך דער נדבה!

די נויט איז גרויס און איצט איז די צייט, ווען מיר דאַרפען ניט נאָר טייערען צדקה די, וואָס האָבען עס נויטיג, נאָר שוין אָנהויבען אַנאַרבייט, וועלכע זאָל בריינגען דערצו, אז די וואָס זיינען געווען געצוואונגען אין משך פֿון 4 יאָר אָנצוקומען צו יענעם הילף, זאָלען עס מער ניט באַדאַרפען. מען מוז זעהן, זיי זאָלען ווידער קומען צו זיך, ווערען ועלכשטענדיג, ניט באַדאַרפען קיין אַפֿטרופֿסות און באַקומען אַ ממשות ביי זיך אין די אויגען און דורך דעם ביי אַנדערע.

די הימלאָזע, וואָס האָבען זיך ניט אומגעקערט און ווילען און קאָנען זיך אומקערען, מווען באַקומען די מאַטעריעלע מעגליכקייט דערצו.

די חרובֿ-געוואָרענע בעלי-הבתישקייטען און די הימער מווען ווידער אויפגעשטעלט ווערען. די הימלאָזע, וואָס קאָנען זיך ניט אומקערען און מווען דאָ בלייבן, דאַרפען באַקומען די געהעריגע שטיצע. אלע איבעריגע קרבנות פֿון דער מלחמה האָבען דאָס רעכט אויף אונזער ברייטער שטיצע.

די קרבנות פֿון דער מלחמה, זיינען נאַציאָנאַלע קרבנות! זיי צו שטיצען איז אַ חוב פֿון אימליכען, וואָס רעלענט זיך פֿאַר אַ גלויב פֿון דער נאַציע.

איצט, אין דער צייט, ווען אימליכעס פֿאַלק אָרגאַניזירט זינען קרעפטען, וועט זיך זעהר שווער אָרופֿען אויף אונזער נאַציאָנאַלען קיום אָס די גרויסע נויט פֿון אַ באַדרייטענען טייל פֿון אונזער פֿאַלק, אויב מיר וועלען אים ניט קומען צו הילף אויף אַ געהעריגען אָפֿן.

איצט, ווען עס ווערט ליקוידירט די מלחמה, ווען עס דערוועקט זיך ביי דער מענשהייט די האַפֿענונג, אז מען וועט ווידער קאָען אָנהויבען פֿירען אַ נאַרמאלען עקאָנאָמישען און קולטורעלען לעבען, מווען מיר זעהן צוגרייטען די באַדינגונגען פֿאַר דער נאַרמאלער אַנטוויקלונג פֿונ'ם אידישען לעבען; מיר מווען זעהן צו טון דערפֿאַר, אז עס זאָלען וואָס וועניגער זיין ביי אונז ניט ועלכשטענדיגע עלעמענטען.

די ערטער, וואָס זיינען חרוב געוואָרען און פֿון וועלכע מיר זיינען אָפֿגעריסען געוואָרען, האָבען המיד מיטגעוויקרט דעם אויסטויש פֿון אונזערע קולטורעלע און גייסטיגע קרעפטען. דערפֿון, ווי מיר ווילען מיטהעלפען דער אויפֿשטעלונג פֿון די דאָזיגע ערטער, איז אין אַ גרויסער מאָס אָפֿהיינגיג אונזער וויסערדיגע קולטורעלע אַרבייט פֿאַר'ן פֿאַלק. די אויפֿגאַבען זיינען גרויס, די אַרבייט איז שווער, נאָר מען וועט זי קאָנען גובר זיין, אויב דערצו וועט זיין דער שטאַרקער ווילען פֿון דער אידישער געזעלשאַפט. דערצו רופֿען מיר אלע שייכטען פֿונ'ם אידישען פֿאַלק, זאָלען אלע געדענקען, אז די ריכטיגע הילף-אַרבייט דאַרף זיך ערשט איצט אָנהויבען.

דער קווער צענטראַל-קאָמיטעט רופֿט די אָנצע אידישע געזעלשאַפט אָפֿצוטון איר חוב גענען די קרבנות פֿון דער מלחמה. גרבות און אָפֿצאָלונגען ווערען אָנגענומען הן אין צענטראַל-קאָמיטעט (20 кв. 2. Киев, М. Житомірска) הן אין אלע אַרטיגע און גובערניאַלע הילפֿס-קאָמיטעטען.

אלאוקראינישער אידישער צענטראַל-קאָמיטעט

צו העלפען די וואָס האָבען געליטען פֿון דער מלחמה.

ק. 4028

369

Канелин

187

65

1922
 1923
 1924
 1925
 1926
 1927
 1928
 1929
 1930
 1931
 1932
 1933
 1934
 1935
 1936
 1937
 1938
 1939
 1940
 1941
 1942
 1943
 1944
 1945
 1946
 1947
 1948
 1949
 1950
 1951
 1952
 1953
 1954
 1955
 1956
 1957
 1958
 1959
 1960
 1961
 1962
 1963
 1964
 1965
 1966
 1967
 1968
 1969
 1970
 1971
 1972
 1973
 1974
 1975
 1976
 1977
 1978
 1979
 1980
 1981
 1982
 1983
 1984
 1985
 1986
 1987
 1988
 1989
 1990
 1991
 1992
 1993
 1994
 1995
 1996
 1997
 1998
 1999
 2000
 2001
 2002
 2003
 2004
 2005
 2006
 2007
 2008
 2009
 2010
 2011
 2012
 2013
 2014
 2015
 2016
 2017
 2018
 2019
 2020
 2021
 2022
 2023
 2024
 2025
 2026
 2027
 2028
 2029
 2030

880

Handwritten text at the top of the page, possibly a list or notes, written in a cursive script.

CHECK YOURSELF

- 1. Moscow ...
- 2. Moscow ... 55 ...
- 3. Moscow ... 55 ...
- 4. Moscow ... 56 ...
- 5. ... 52 ...
- 6. ...
- 7. ...
- 8. ... 45 ...
- 9. ...
- 10. ...
- 11. ...
- 12. ...

Handwritten text below the list, possibly a signature or additional notes.

3/17

Handwritten text at the bottom of the page, possibly a signature or additional notes.

785/91

Кривушино 316

688

צאנז קאמפארט, זאלע פון זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע.

ישראל פון דער פאמילע, זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע.

פאמילע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע.
זאלע/אלע.

22 טעג, 1921, זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע.

זאלע/אלע פון זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע.

זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע, זאלע/אלע.

T. Xanyukina זאלע/אלע

זאלע/אלע, זאלע/אלע.

4/10 1921

1/2 1921
1920
1921
1922

Handwritten text in a cursive script, possibly Hebrew or Yiddish, covering the upper and middle portions of the page. The text is written in dark ink on lined paper.

Handwritten signature or name in the lower middle section of the page.

Kajamnikumpan

129

4106

Handwritten text in a cursive script, likely a list or account. The text is dense and difficult to decipher due to the cursive style and fading. It appears to contain several lines of entries, possibly related to a ledger or inventory.

Handwritten text, possibly a signature or a specific entry, located below the first main block of text.

A large block of handwritten text in cursive script, continuing the list or account from the top section. The text is very dense and covers most of the lower half of the page. It appears to be a continuation of the entries from the top section.

sta 26. vana
sta 25. vana
sta 23. vana
sta 15. vana

sta 13. vana
sta 12. vana
sta 11. vana
sta 10. vana
sta 9. vana
sta 8. vana
sta 7. vana
sta 6. vana
sta 5. vana
sta 4. vana
sta 3. vana
sta 2. vana
sta 1. vana

sta 100. vana
sta 95. vana
sta 90. vana
sta 85. vana
sta 80. vana
sta 75. vana
sta 70. vana
sta 65. vana
sta 60. vana
sta 55. vana
sta 50. vana
sta 45. vana
sta 40. vana
sta 35. vana
sta 30. vana
sta 25. vana
sta 20. vana
sta 15. vana
sta 10. vana
sta 5. vana
sta 1. vana

sta 100. vana
sta 95. vana
sta 90. vana
sta 85. vana
sta 80. vana
sta 75. vana
sta 70. vana
sta 65. vana
sta 60. vana
sta 55. vana
sta 50. vana
sta 45. vana
sta 40. vana
sta 35. vana
sta 30. vana
sta 25. vana
sta 20. vana
sta 15. vana
sta 10. vana
sta 5. vana
sta 1. vana

sta 100. vana

11/2 92

Handwritten header text at the top of the page, including the year "189" and a name "Kuznetsov".

~~Handwritten text, possibly a name or title, crossed out with a red line.~~

Main body of handwritten text, consisting of approximately 25 lines of cursive script.

1) 2) 3) 4) 5) 6) 7) 8) 9) 10) 11) 12) 13) 14) 15) 16) 17) 18) 19) 20) 21) 22) 23) 24) 25) 26) 27) 28) 29) 30) 31) 32) 33) 34) 35) 36) 37) 38) 39) 40) 41) 42) 43) 44) 45) 46) 47) 48) 49) 50) 51) 52) 53) 54) 55) 56) 57) 58) 59) 60) 61) 62) 63) 64) 65) 66) 67) 68) 69) 70) 71) 72) 73) 74) 75) 76) 77) 78) 79) 80) 81) 82) 83) 84) 85) 86) 87) 88) 89) 90) 91) 92) 93) 94) 95) 96) 97) 98) 99) 100)

Список записей в 1900 году

- 1) Борисов Николай 26
- 2) Буланов Михаил 25
- 3) Каран Андрей
- 4) Гусейманов Владимир 50
- 5) Гусейманов Иван 24
- 6) " " Михаил 26
- 7) " " Сергей 16
- 8) " " Павел 23
- 9) " " Павел 28
- 10) Бороздинская Зинаида 35
- 11) " " Мария Мечиславна
- 12) " " девочка Суря
- 13) Оксенов Николай 5

14) 15) 16) 17) 18) 19) 20) 21) 22) 23) 24) 25) 26) 27) 28) 29) 30) 31) 32) 33) 34) 35) 36) 37) 38) 39) 40) 41) 42) 43) 44) 45) 46) 47) 48) 49) 50) 51) 52) 53) 54) 55) 56) 57) 58) 59) 60) 61) 62) 63) 64) 65) 66) 67) 68) 69) 70) 71) 72) 73) 74) 75) 76) 77) 78) 79) 80) 81) 82) 83) 84) 85) 86) 87) 88) 89) 90) 91) 92) 93) 94) 95) 96) 97) 98) 99) 100)

1956

Handwritten text at the top of the page, possibly a title or introductory note, including the word "Census" and "1956".

- 1)
- 2)
- 3)
- 4)
- 5)
- 6)
- 7)
- 8)
- 9)
- 10)
- 11)
- 12)
- 13)
- 14)
- 15)
- 16)
- 17)
- 18)
- 19)
- 20)

Handwritten text block in the middle of the page, possibly a summary or a specific entry.

Handwritten text block at the bottom of the page, possibly a conclusion or a signature area.

Handwritten signature or name at the bottom center of the page.

7605

Handwritten text in Hebrew script, likely a list or record, written in a cursive style. The text is somewhat faded and difficult to read in detail.

Список фамилий

- 1. Мануф Райтман 60 лет
- 2. Мосис Райтман 55 лет
- 3. Мануф Беренберман 55 лет
- 4. Мануф Шварцман 56 лет
- 5. Исак Шварцман 52 лет
- 6. Мануф Мануф
- 7. Исак Мануф
- 8. Моис Беренберман 45 лет
- 9. Исак Беренберман
- 10. Исак Беренберман
- 11. Исак Карон
- 12. Мануф Райтман 45 лет

Additional handwritten text in Hebrew script, possibly a continuation of the list or a separate note.

3/17

Handwritten text at the bottom of the page, including a date and possibly a signature or reference.

ТАЛОНЪ № 777		Сумма.	
Телеф. сообщ. № 6 Церковн		Руб.	К.
Переговорный пунктъ въ Б-Ц			
За обыкновенный разговоръ по телефону въ теченіе 9 минутъ взыскано		76	00
За срочный разговоръ мин.			00
За увѣдомленіе приглашаемаго къ разговору лица		74	
За отвѣтъ отъ приглашаемаго			
Всего.			90
24 марта 1915 г.			
Подпись Окрасин			

ТАЛОНЪ № 778		Сумма.	
Телеф. сообщ. Киев		Руб.	К.
Переговорный пунктъ въ Б-Ц			
За обыкновенный разговоръ по телефону въ теченіе 3 минутъ взыскано			30
За срочный разговоръ мин.			
За увѣдомленіе приглашаемаго къ разговору лица			
За отвѣтъ отъ приглашаемаго			
Всего.			30
24 марта 1915 г.			
Подпись Терещук			

ТАЛОНЪ № 779		Сумма.	
Телеф. сообщ. Киев		Руб.	К.
Переговорный пунктъ въ Б-Ц			
За обыкновенный разговоръ по телефону въ теченіе 3 минутъ взыскано			30
За срочный разговоръ мин.			
За увѣдомленіе приглашаемаго къ разговору лица			
За отвѣтъ отъ приглашаемаго			
Всего.			30
24 марта 1915 г.			
Подпись Терещук			

ТАЛОНЪ № 781		Сумма.	
Телеф. сообщ. № 8.Ц		Руб.	К.
Переговорный пунктъ въ 8.Ц			
За обыкновенный разговоръ по телефону въ теченіе 6 минутъ взыскано			80
За срочный разговоръ мин.			
За увѣдомленіе приглашаемаго къ разговору лица			
За отвѣтъ отъ приглашаемаго			
Всего.			80
24 марта 1915 г.			
Подпись Терещук			

В КЛЕВАНСКОЙ ВОЛОСТНОЙ РЕВКОМ

нижеподписавшихся жителей
м. Клевани.

З А П Я Т Ы

С 1915 года в м. Клевани квартировали солдаты разных полков и частей, а также и квартировали немцы и „петлюровцы“, а в настоящее время квартирует т.т. большевики, а именно 2-ой батальон 7-го Новгород-северского Украинского Советского Стрелкового полка. В течении этого времени, хотя жители м. Клевани пострадали в имущественном отношении, но не страдали, как пострадали ночью 17-го сего Июля месяца, а именно т.т. означенного батальона ворвались в наши дома и в дома всех жителей м. Клевани напали на нас, как на беззащитную жертву, нанесли нам тяжкие побои прикладами и палками, ограбили нас и уничтожили разное наше движимое имущество в том числе и наличными деньгами. Для прекращения означенного беспорядка и погрома вынуждены были местный батальонный командир того полка и командант произвести несколько выстрелов, и тогда погром прекратился. Независимо от сего т.т. этого батальона до 17-го числа сего Июля месяца каждую ночь совершали такие деяния и после того числа повторяются грабежи. Безвыходное наше положение вынуждает нас прибегнуть к помощи Ревкома для защиты наперед жизни и имущества местных жителей, находящихся в полной зависимости от т.т. квартировавших в м. Клевани, превративших нас в нищих. Имеем честь просить Ревком снаести с кем следует для производства надлежательного расследования по поводу совершденного погрома и для установления количества убитых, причиненных местными жителям деяний т.т. затем вознаградить каждого из нас потерпевшего и вместе с тем просим о принятии мер, дабы такие катастрофы не повторялись в будущем.

Следуют рр. подписей.

С подлинным верно: /подпись/

Вопрос "3"

Список убитых

~~№ 31~~ 186
М-Каминорка

№	Фамилия и имя	Как и когда убит
1.	Лебединский Цезко	по дороге со Шлопот в Каминорку - бандой
2.	Подольский Тарико	Убиты по дороге из Каминорки в Шлопоты в с. Мильбухе 22 июля 1919 года. Убиты белыми крестьянами.
3.	Берселевская Валка	
4.	Кемперовский Илья	
5.	Фурдыш /мать/	
6.	" /сын/	
7.	" /дочь/	
8.	Солван Зузи	Убит по дороге из с. Екатериновки
9.	Кацман Врон	Убит по дороге в с. Шлопоты
10.	Пилдучи Цезко	Убиты "зрн-портевыми" в с. Каминорке 22 июля 1919 года
11.	Лоберов Шлемон	
12.	Березинкова	Убит бандой Попова 7 июля 1919 года.
13.	Суник Авруш	" местными бандитами 9 ^{го} Авг
14.	Сула Баба	
15.	Тильдучи Кейб	Убиты бандой Загорновского
16.	Винокур Уосиз	
17.	Равский Бэрно	в с. Каминорке

18	Богомоловский	Взриси	25 ^{го} Авг
19	Канцетский	Мошко	19 5679г.
20	Кривонан	Грочин	Убит гениким
царем, отрублен
реж. Поповым
20 ^{го} Февраля 1910г.
21.	Тубельская	Арма	" сестрицей
бандитам
в ночь "Ром-Саме
ка" 5680г.
22.	Пельдун	Носа	
23.	Кацовский	Черуи-Мур	Убит бандой
Троцкий в кара
де Ноябрь 1920г.
24.	Яблоковская	Цуриц	
25.	Нелиуровский	Фль	
26.	"	Сон /горс/	
27	Кузый	Зайвель	
28.	"	/песна/	
29	"	/горс/	
30	Нераевский	Мурко /зем/	
31.	"	/6 ^м изг. ребят/	
32	Щурбаковский	Волько	
33.	"	Цоюв /песна/	
34.	"	Мошко /зем/	
35	Снектор	Абури-Цуно	
36	"	/песна/	

Земля
Гандарин

37.	Спектар	(дого)
38.	"	(племеница)
39.	Ноненцов	Алтея
40.	"	Монико/сын
41.	Подольская	Латя
42.	"	Рубин (сын)
43.	Сухарь	Ламя
(сопелен)
44.	Литвин	Ламя
45.	Дубравский	Засман
46.	"	(дого)
47.	Дубравская	Лев
48.	"	Лена/зотовна
49.	Винокур	Майше
50.	Турьминская	Стис
51.	"	(сын-9ч.)
52.	Уманский	Уман
53.	"	Рубин (брат)
54.	Сандер	Рубин
55.	Бродский	Гуря
56.	Ловинский	Цуро

Удобрение

7788
Турьминская

57.	Полынская	1 сестра
58.	Переплетчик	Мария
59.	Винарова	Рухля
60.	Истомурский	Терент
61.	Зенцова	Лас-Вуха
62.	Поберозовская	Эна
63.	Соколова	Анна
64.	Зосавский	Нухим
65.	Буреставская	
66.	Шварцман	Ушер
67.	Росоховатский	Халл-Кейд
68.	Менурицкий	Шлема
69.	Каган	Терико
70.	Заровинский	Цуко
71.	Росоховатский	Луна (5 лет)
72.	"	(сестра) Бася (10 лет)
73.	Богачевский	
74.	Сандлер	Цуко
75.	Росбаковский	Эккель
76.	Крулик	Рувин

местная крестьян и
ураман. индс.

174 оагтс 1999 индс.

Убиты
Бандой

7880

- 77 Самсонович Имель Турара в
- 78 Караи Взыр гевь Турима
- 79 Черкаевская Цуро 56812.
- 80 Мухомотовский Лейб

218, 219
 218, 219
 218, 219
 218, 219

ЖУНКОВИО Каштан, Мария с Копица 119

В начале апреля 1921 г. банда в количестве 60 кавалеристов вошла в Китай-город. 4-й стрелковый полк для борьбы с бандитами стоял в Дашеве. Евреи отказали в контрибуции, пригласив 4-й полк, который прогнал банду. Через день когда 4-й полк вернулся в Дашев, эта же банда вошла в город и убила 7 евреев.

В Жерницах 3 бандита убили 3-х человек Семьи Хисина аптекаря. Один врач был ранен.

Сведения даны Близнюком.

Верно:

Делопроезводитель

Китай - 416

247-48

192 г. 192
82
80

№ № 247-48

В начале Апреля банда в количестве 60 кавалеристов вошла в Мугар-Город, 4-й Стрелковый полк для борьбы с бандитами стоял в Дашеве. Евреи отказали в контрибуции, пригласили 4-й полк, который прогнал банду. Через день, когда 4-й полк вернулся в Дашев, эта же банда вошла в город и убила 7 евреев.

В Мерицах 3 бандита убили 3-х человек семьи ХИСТА диктатора. Один врач был ранен.

Сведения даны БЛАНКОМ

192 г.

Киев 8/8/21

Киевский Штраф № 83

В начале апреля банда в количестве 60 кавалеристов вошла в Китай-город, 4-й стрелковый полк для борьбы с бандитами стоял в Дашеве. Евреи отказали в контрабанде, пригласив 4-й полк который прогнал банду. Через день когда 4-й полк вернулся в Дашев, эта же банда вошла в город и убила 7 евреев.

В жертвах 3 бандита убила 3-х человек семьи хозяина аптекаря Один врач был ранен.

Сведения даны Елизарюком

81

247-48

- I - 84 82

В начале Апреля банда в количестве 60 кавалеристов вошла в Китай-Город, 4-й Стрелковый полк для борьбы с бандитами стоял в Дашеве. Евреи отказали в контрибуции, пригласив 4-й полк, который прогнал банду. Через день, когда 4-й полк вернулся в Дашев, эта же банда вошла в город и убила 7 евреев.

В Марицах 3 бандита убили 3-х человек семьи ХИСИНА аптекаря. Один врач был ранен.

Сведения даны БЛИЗНОКОМ

ИЗВЕЩЕНИЕ	192 г.
И. ХИСИНИНА	192
Информацион.-Стат. Отд.	

Можно считать, что информация о деятельности банды ХИСИНА была получена в Марицах 192 г.

83-26

СПИСОК ИЗМУЧЕННЫХ ЕВРЕЕВ В КОМАРОВКЕ СЕДЛИЦКОЙ ГУБ.

"Нас Цайт" 8 января 1919 года.

1. Лейзерман Бендет
2. " Израиль
3. Эйдельман Матие
4. Шнайдерман Яков-Лейб
5. Тентларн Берл
6. " Лейба
7. " Моисей
8. Вайсман Моисе-Гирн
9. Мильштейн Шал
10. Хуниц Давид
11. Михельбер Моисе-Шихос
12. " Исраель-Лейб
13. " Борух
14. " Валя
15. Тузик Яков
16. Рейсман Екл
17. " Моисей
18. Влидербойм Моисей
19. Шнейдер Самуил
20. Зисерман Исак
21. Мирдол Борух
22. " Исак
23. " Нота

ср. 3050 от. 1

АРКУШ _ ЗАСВІДЧУВАЧ СПРАВИ № 203

У справі підшито і пронумеровано 83 аркушів

у т. ч. літерні аркуші _____

пропущені номери _____

+ аркуші внутрішнього опису _____

Особливості фізичного стану та формування справи	№ № аркушів
<i>Мозаика 21.01.1971</i>	

Зб. Франків
(найменування посади працівника архіву)

[Signature]
(підпис)

(ініціали (ініціал імені), прізвище)

_____ 20 _____ року